

✓
2790
М. Е. САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН

БӨРЙӨМ СКАЗКАЭЗ

КОМИПЕРМГИЗ

1941

КУДЫМКАР

М. Е. САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН

БӨРЙӨМ СКАЗКАЭЗ

КОМИПЕРМГИЗ 1941 КУДЫМКАР

М. Е. САЛТЫКОВ

Знаменитой роч писатель Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин чужлис важся дворянской семьеын 1826 годо январь 15 луно Спас-Угол селоын Тверской губернияын. 1844 годо Салтыков-Щедрин кончитис Царскосельской лицей (натодиль дворяна понда велотчан школа) да кутчисис уджавны военной министр канцелярияо.

1848 годо Салтыков печатайтис ассис повесть „Запутанной дело“, кода понда царской правительство сийо ыстис Вятка городо, кытён олис сизим год, уджалис государственной службаын. Ссылкасянь локтом бёрын медперво служитис чиновникён внутренней делоз министерствоын торья порученнёз нубтёмын, а сыбёрын Рязаньын да Тверьын (губернаторло помощникён).

1856—1857 годдэзо Салтыковлён петисо „Губернаторской очерккез“, кодно бура лыдыотлис, а сыбёрын петисо модик произведенийёз: „Невинной рассказз“ (1860—1862 гг.), „Отік городлён история“ (1869—1870 гг.), „Современной идилия“ (1877—1883 гг.), „Монрепо

убежище“ (1878—1879 гг.), „Господа Головлёвы“ (1880 г.), „Пошехонской старина“ (1883 г.), „Сказкаэз“ (1884—1885 гг.) и с. о.

1862 годо Салтыков петис отставкао да уджалис „Современник“ журналын, но недыр мыйись бора кутчисис государственной службао— воли юралисьон Пензаын, Тулаын да Рязаньын казенной палатаын. Только 1868 годо быдсон чапкис службао да пондис уджавны литературной удж вылын. Лоис редакторон „Отечественной запискаэз“ народническойой журналын да уджалис эта уджын правительствоон журналсо игналомодз (1884 гододз).

Салтыков кулис Петербургын 1889 годо апрель 28 луно.

Салтыков аслас творчествоын оддон ыджыт художественной вынон гижис вынтомялом дворянство да хищнической буржуазия йылис; этася сия эшо бура критикуйтлис высшой царской чиновничествоос.

ЮРПУКТИСЬ КӦЧ

Ӧтпыр кӧч винитчыштӧма кӧин одзын. Вӧлӧма сідз: котӧртӧма кӧч неылын кӧин нора дынӧт, а кӧин казялӧма сійӧ и горӧтлӧ: „Кӧчиньӧй, сувтчышт милӧй!“ А кӧч не только эз сувт, а эшӧ ӧддӧнжык ӧддзис котӧртны. Вот кӧин куимись чеччӧвтӧмӧн вӧтис сійӧ, кутис да и шуӧ: „Сы понда, что тэ менам первӧй кыв дырни эн сувтчы, вот тэныт менам решеннӧ: судита ме тэнӧ торрез вылӧ летӧмӧн вийны. А сійӧн, что ме ӧні пӧт и инькаӧ менам пӧт, и запасок лун вит кежӧ тырмас, то пукав тэ вот эта куст увтын да видзчись ассит очередь. А новду и... ха-ха... ме тэнӧ помилуйта!“

Кӧч пукалӧ куст увтын бӧрись лапаэз вылас да оз и вӧрзьӧтчышт. Только ӧтік йылсь думайтӧ: сыным сутки да час бӧрті сія должен кувны. Нӧдджӧвтыштас сія сыланьӧ, кытӧн кӧин нораыс, а сӧтчин-

сянь сы вылө югьялана кӧин син видзӧ-
тӧ. А овлӧ и эшӧ умӧльжык: петасӧ кӧ-
ин гозъя вудовка вылӧ да и гуляйтышт-
лӧны кӧчыс дынӧт. Нӧджжӧвтыштасӧ сы
вылӧ, кӧиныс мыйкӧ висьталас иньыс-
лӧ кӧин моз и кыкнанныс потӧны сералӧ-
ны: ха-ха! И сэтӧн жӧ кӧин пияннӧс сьӧ-
раныс вӧтлӧсьӧны; сибӧтчасӧ кӧчыс дынӧ,
чеччалӧны, пиннезнаныс гырчигайтӧны...
А сьлӧн, кӧчыслӧн, сьӧлӧмыс сӧдз пот и
муныштас!

Некӧр эшӧ сӧя эз любит олансӧ сӧдз,
кыдз ӧнӧ. Вӧлӧма сӧя мывкыда кӧч, ӧтӧк
иньпӧв кӧчлӧн, дӧвалӧн нылыс сьлӧ син-
вылас усьӧма, гӧтрасьны мӧдӧс. Вот сы
дынӧ, аслас невеста дынӧ, сӧя и котӧртӧ-
ма сӧя минутаӧ, кӧр кӧиныс сӧйӧ сивлӧ-
нӧттис кутӧс. Видзчисьӧ, натьтӧ, ӧнӧ сӧйӧ
невестаыс, думайтӧ: „Вежис менӧ косӧй
мӧдӧк вылӧ!“ А можот, видзчисис-видзчи-
сис да и мӧдӧккӧт... любитчис... А вермис
и сӧдз лоны: орсӧс куст увтын беднӧйка,
а сэтӧн сӧйӧ кӧин... и сӧйис...

Думайтӧ этӧ беднӧйка да синваэзнас
виньдӧ. То нӧя, кӧчлӧн мечтаӧс. Гӧтрасьны
мӧдӧс, самовар небис, думайтлӧс, кыдз
том иньканас пондас овны да сахарӧн

чай юны, а сы туйö то кытчö инмис! А кыным жö час кувтöдззис кольччис?

И вот пукалö сiя öтпыр ойöн да сунасьö. Вöтöтö сiйö, бытьтö кöин сiйö ас дынас особöй порученнёез понда чиновникö керис, а ачыс, көр кöчыс быдлаöt ревизияэзöн котрасьö, сы инька ордö гöститны ветлö... Вдруг кылö, кыз бокас кинкö татшкис. Нёджжöвтис—адззö аслас невестались вонсö.

— Невестаыт тэнат кулö ни,—баитö.— Кылöма, кытшöм тэкöt беда лоöма и öтик часöн косьмыны пондiс. Öнi только öтик йылись и думайтö: „Неужли ме сiдз и кула, аслам милöйкöt прощайтчытöг!“

Кывзiс энö кыввесö судитöмыс, и сьöлöмыс сiдз торрез вылö и потласьö. Мый понда? Мыйöн сiя вермис получитны этатшöм тöждiсьöмсö? Олис сiя быдөнлö тöданаöн, революция эз кер, киас винтовкаöн эз петав, котöртис аслас делоön—неужто эта понда кувны? Кувны! Думайтö только, кылыс кытшöм! И не öтнаслö кувны, а и руд кöчокыслö, кöдiя только сiйöн и виноват, что сiйö, косöйöс, быдсөн сьöлöмнас любитö! Сiдз бы сiя сы дынö и лэбзис, кутiс бы сiйö, руд кö-

чокос, одзись лапаоккезнас пелёккезоттис, да сё любитис бы да юроксё малалыштлис.

— Пышшам!—сы коста баитис локтисьыс.

Этö кывсö кылöм бöрын, судитöмыс кыз бытьтö минута кежö мöдкодьсялис. Быдсөн ни керсис тшакыльö моз и пеллесö спина вылас тэчис. Вот-вот чеччöвтас—и следыс кынмас. Эта минутаö эз бы ков сылö кöин нораас нёджжöвтны, а сйя нёджжöвтис. И пот мунис кöчлөн сьöлöмыс.

— Ог вермы,—шуö:—кöиныс эз тшöкты.

А кöиныс сы коста быдöс адззö и кылö да гусьöникөн, кöин кылөн аслас инькакöt вашкöны-баитöны: натьтö, кöчсö бур мывкыд понда ошкöны.

— Пышшам!—бöра баитö локтисьыс.

— Ог вермы!—мöдпырся шуö судитöмыс.

— Мый тйö сэтчин шушкötчат, кинлökö умöльö думайтат?—вдруг кыз рякöстас кöиныс.

Кыкнан кöчыс сйдз местааныс и кынмисö. Шедис и локтисьыс! Пышшöм йылись баитчöм,—законнэз сьöрти мый эта понда керасö? Ох, руд кöчоклö лоны жöниктöг да и вонтöг—кыкнаннысö кöиныс иньканас сёясö!

Садясисö косöйез,—а ны одзын кöиныс и иньыс пиннезнаныс гырчигайтöны, а синнэзныс кыкнанныслөн ойся пемытас, кызд фонаррез сотчöны.

— Мийö, ваше благородие, абу нем... сідз ас коласаным... суседö проведайтны менö локтіс...—вашкö судитöмыс, а ачыс повзьöм увья сідз и кулö местаас.

— Кызд не сідз! Тöда ме тiянöс! Öманыт он жö чунь суйышт! Висьталö, мыйын делыс!

— Сідз и сідз, ваше благородие,—горötчис сэтөн невесталөн воныс:—менам сой, а сылөн невеста, кулö, дак корö, оз я туй лэдзны сійö невестанас прощайтчыны?

— Вежöрта!.. эта бур, что невеста жöниксö любитö,—баитö кöинлөн инь.—Эта лоö, что нылөн кöч пияннэз уна лоасö, кöиннэзлö унажык сёян лоас. И мийö кöиннököt любитчамö, и миян пияннэзным унаöсь. Мымда öтнаныс ветлötöны, а нёля и часöt дынаным эмöсь. Кöин, а кöин! лэдзны ли, мый ли, жöниксö невестанас прощайтчыны?

— Да сійö эд мöдлун очередь сьöрти шуимö сёйны...

— Ме, ваше благородие, сэктөдз бөр локта... синөн он ешты кваркыш керны— берта... менам эта... вот тэныт ен, бөр локта!—тэрмасис судитөмыс, а медбы кѳиныс эз сомневайтчы, что сѳя вермас өддѳөн чожа бертны, сэтшөм молодецѳө пөртчис, что нельки кѳиныслө аслыс любо лоис кѳчыс и сѳя думайтыштіс: „Вот кѳобы менам солдаттэз сэтшөмөсь вөлісѳө!“

А кѳинлөн иньыс юрсѳө өшөтіс да шуө:

— Вот, видзөт тэ! Кѳоч, а ассис невес- тасѳө кыздз любитѳө!

Керны нем, кѳин согласитчис косѳйөс лэдзлыны адззисьлыны, но сідз, медбы срок кежѳө аккуратнѳөя локны бөр. А иньыслісь вонсѳө аманатөн¹ колис ас дынас.

— Он кѳө берт кык сутки бөрті асыв- нас кватъ час кежѳө,—висьталіс кѳин:—ме иньытлісь вонсѳө тэ туйѳө сѳя; а кызди бертан—кыкнаннытѳө сѳя, а можот... ха-ха... и помилуйта!

Уськөтчис косѳй, кыздз ньөвьѳесь. Кө- төртѳө—му дрөжитѳө. Паныт керөс шедас, а косѳй сѳйѳө „ура вылѳө“ босьтѳө; ю—сѳя и бродөн вуджөмсѳө оз кошшы, а веськы-

¹ Аманат—заложник.

та сідз уйѡмѡн и виззьѡ; нюр—сія витѡт кѡчкасянь дасѡт кѡчка вылѡ чеччалыштлѡ. Шутка разь тридевятѡй царствоѡ колѡ ештыны мунны, да баняѡ ветлыны, да гѡтрасьны („сѡровно гѡтрася!“ быд минутаѡ модис кѡч) да бѡр, медбы кѡинлѡ завтрак кежѡ ештыны...

Нельки сы перыта котѡртѡмлѡ кайез дивуйтчисѡ, баитисѡ: „вот Московскѡй ведомосттезын¹ „гижѡны, бытьтѡ кѡччезлѡн не душа, а пар, а то сіякыдз... лыйѡ котѡртѡ!“

Вѡлись, локтис. Мымда сѡтѡн радыс вѡлі—этѡ сказкаын не висьтавны, перѡѡн не гижны. Руд кѡчок кыдз казяліс ассис сьѡлѡмшѡрсѡ, сідз и шогалѡмыс йылісь вунѡтис. Сувтис сія бѡрись лапаэз вылас, кышалис вывтас барабан да пондис лапаэзнас „кавалерийскѡй рысь“ вартны—этѡн сія жѡниксѡ гажѡтны мѡдис. А дѡва тѡшша сѡтшѡм рад лоис, что оз тѡд, кытчѡ пуксьѡтны дона зятьсѡ, мыйѡн потшшуйтны. Быд ладорсянь пондисѡ кыссьыны-котѡртны тѡткаэз, кумаэз да сойез—быдѡнлѡ охота жѡниксѡ видзѡтны, а новду чѡскыт кусѡчок пешлыштны.

¹ „Московскѡй ведомосттез“—сія кадся реакционнѡй газета.

Отнас жөникыс пукалө асьсө вунотомон. Эз ешты эшө невестаыскот любитчыштны, кызд пондс лөбны ни отиксө:

— Колө бы баняө ветлыны да готрасыны чоужжык!

— Кытчө сідз тэрмаян?—сералө сы вылын төшша-мамыс.

— Бөр котортны колө. Отик сутки кежө только менө кoinыс лэдзис.

Висьтасис сiя сэтөн, кызд мый. Висьтасьө, а ачыс синваэзнас чуть оз пөд. И бөр муннытө сылө не охота, и не муннытө оз туй. Төдан, кыв сетис, а коч аслас кывлө—господин. Баитисө-керисө теткаэс да сойес—и ния отик омись висьталисө: „Правда тэ, косой, баитан: эн кө сет кыв—крепитчы, а сетин кө—видзсьы! Некөр эшө быдөс миян коч родын эз вөвлы, мед коччес бөбөтчисө!“

Чожа сказкаыс висьтассьө, а коччез коласын делбыс эшө чожажык керсьө. Асыв кежө кочөс готралисө, а рытьяв кадас сiя-прощайтчис ни том иньыскот.

— Сөровно кoinыс менө сөяс,—баитис сiя:—дак тэ эн вунот менө. А шогмасө кө тэнат челядь, то быдты нийө строгя. Буржык лоас, сетан кө тэ нийө цыркө:

сэтчин нійō не только барабанō вартны, а и анькытшōн пушка понісь лыйсьыны велōтасō.

И вдруг, бытьтō вунōтчōмōн (бōра, тыдалō, кōиныс тōдвылас усис), содтіс:

— А можот, кōиныс менō... ха-ха... и помилуйтас!

Сымда сійō и адззылісō.

Колō висьтавны, кытчōдз косōй гажōтчис да ассис свадьбасō чулōтіс, сія про-странствоын, кōдійō тридевятōй царство янсōтіс кōин нора дынсянь, ыджыт беда-эз шогмисō. Отік местаын зэррез вōлō-мась, этасянь юыс, кōдійō сутки бōрті кōчыс кокнита вуджис, ыждōма да дас верста ылына паськалōма. Мōдік местаын Арон король Никита корольлō война обявитōма, и войнаыс лоōма сія туй вы-лын, кыті кōчыслō колō мунны. Куимōт местаын холера шогōт мыччисьōма, ков-сис сійō местасō кытшōвтны сто верста ылына... А сэсся эшō кōиннэз, руччез, туп-каэз быд оськōв вылын сідз и вōдж-жōны.

Умнōй вōлōма косōйыс: одзлань сідз лыддьōма, медбысылōн куим час запасō кольччис; но сēдаки, кызд пондісō пан-

гасьны өтік препятствие бөрын мөдік препятствие, сьөлөмыс сьлөн сідз и сайкаліс. Котөртө сия рыт, котөртө ой джын; кок-кес сьлөн иззээ бердө вундалөмөсь, бок-кезас бытшкасяна уввезсянь комоккезөн вуруныс летъялю, синнэс гудыртчөмась, өмись вирсора быг петө, а сьлө вон эшө мымда кольччис котөртны! И дугдывтөг сьлөн аманат другыс син одзас, кызд ловья сулалө. Сулалө өні сия көин одзын да думайтө: „сыным час бөрти дона зятъө мездыны локтас!“ Думайтыштас эта йылісь көч да эшө перытжыка котөртө. Не керөссэз, не нуррез, не вөррез—быдөс сьлө нем туйө! Кынымись ни сьлөн сьөлөмыс мөдіс потны, но сия и сьөлөм вылас босьтіс власть, медбы весись думаэз эз бөбтө сійө медыджыт могсис. Не төждісьөмөдз өні, не горзөмөдз; өні мед быдөс чувствоэс лөнисө, только бы ассис өртсө көиныс өмись нетшкөвтны!

Вот лун ни пондөтчө. Тупкаэз, сыччез, кушборддэз лөсьөтчөны узыны. Воздухас көдзытөн вайөтыштіс. И вдруг гөгөр лөнис, бытьтө быдөс куліс. А косой сө котөртө да думайтө өтік дума: „неужли өртөс ог вермы выручитны?“

Асывланыыс гөрдөтис; перво ылын горизонтас кымөррез вылө биөн койыштіс, сыбөрын өддьөнжык, а медбөрын—гөрд би! Лысваыс турун вылас пондіс сотчыны; саймисө лунся кайез, пондісө котрасьны көдзывает, быдкодь гаггез, бабыввез; тшынокөн кысянькө вайөтыштіс; рудзөгын да зөрын бытьтө шушкөтчөм пондіс кывны, сө өддьөнжык и өддьөнжык... А косөй нем оз адззы и нем оз кыв, а только өтікө модьө: „өшти ме ассим өртөс, юрсө изводалі!“

Но вот локтіс керөс. Эта керөс сайын—нюр, а сэтөн көин нора... Сөрмис, косөй, сөрмис!

Медбөрья вынсө өктө, медбы чеччөвтни керөс йылас... Чеччөвтіс! Но сія оз ни вермы котөртны, бура мыдзөмсянь сія усьө кокйывсис... Неужли сідз оз и вермы местаөдззис котөртны?

Көин нораыс сы одзын, кыз тарелка вылын. Кытөнкө ылын, колокольня вылын, вартисө квать час, и колоколлөн быд сөтөмыс бытьтө молотокөн вартө мыдзөм көчлө сьөлөмас. Медбөрья вачкөм бөрын көин петіс аслас нораись да нюжөтчис, рад увьяс бөжнас макайтыштілө. Вот сія

сибӱтчис аманатыс дынӱ, кутис сийӱ ла-
паэзнас да мӱртис ассис гыжжесӱ сылӱ
кынӱмас, медбы нетшкыны сийӱ кык тор-
йӱ: ӱтсӱ ас пондас, а мӱдсӱ иньыслӱ. И
кӱин пияннӱс сӱтӱн жӱ; кытшӱвтисӱ ай-
мамнысӱ, пиннезӱн шваткӱтыштлӱны, ве-
лӱтчӱны.

— Татӱн ме! Татӱн!—горӱтис косӱй,
бытьтӱ сто тысяча кӱч ӱтлаын, да шакар-
даӱн тарӱвтчис мыс вывсяняс нюрас.

И кӱиныс сийӱ ошкыштитис:

— Адзза,—висьталис сия:—кӱччезлӱ ве-
ритны позьӱ. И вот тиянлӱ менам резо-
люция: пукалӱ кытчӱдз кыкнанныт эта
куст увтын, а сыбӱрын ме тиянӱс... ха-ха...
помилуйта!

НЕСУНАЛАН СИН

Кытшӱмкӱ царствоын, кытшӱмкӱ госу-
дарствоын олӱма-вӱлӱма Прокурор, и вӱ-
лӱмась сылӱн кык син: ӱтыс—суналан, а
мӱдыс—несуналан. Суналан синнас сия
вот нем эз адззы, а несуналананас адззис
ӱддӱн етша.

Эта царствоын важынсянь сидз вӱли за-
водитӱма; кыдз только обывательлӱн шог-

мас зоночка кык синён, суналанаён да несуналанаён, то сэк жё ревизскöй сказкаэзын¹ гижöны: „обыватель Проказников Куралеслөн, Болото вылын, шогмöма зоночка, Прокурор нима“. А сыбöрын видзчисьöны, көр зоночкаыс ыджытжык годдэза лоас.

Сідз вöлі и сэтөн. Эз на ешты зоночкаыс му бердсянь янсавны, кыз сылö сэк жö висьталöны:

— Пожалуйте!

— Ыджыт удовольствиеён. Но чожа я лоас тиян сенаторскöй вакансия?

— Ох, тэ понда быдöс! Кыз адззисяс, сэк жö и лоас.

— Сідзкö, ладно.

Мöдöтчыштіс зонкаок, видзöтыштіс зеркалö, адззö: кытшöм-сэтшöм хитрöй морт сэтчин нёдджасьö?—да этö сія ачыс и эм. Ладно. Эз понды уна баитны, сэк жö дело бердö кутчисис: суналан сиңөн нем оз адззы, а несуналанаён адззö етша. „Ме,—шүö,—эстөн минутка кежö, сенатö туй кузя, а сэтчин и кыкнан синöс куны.

¹ Ревизскöй сказкаэз—сведеннёз, көднö сетл'сö перепись (ревизия) дырни ол'сь отир число йыл'сь, населеннё сөдöм йыл'сь и сідз одз,

Да и пеллезö менам, ен сетас, сiя кад ке-
жö тупкасясö“.

Казялисö клеветниккез, душегуббез, хищ-
никкез да воррез, что зоночкаыс ны вы-
лö несуналан синнас видзöтö, и сэк жö
повзисö. Думайтисö-думайтисö, мый этийөн
делонас керны и решитисö быдөнныслö
несуналан син ладорсис мунны да дзёб-
сисыны прокурорскöй суналан син вуджөр
увтö. И лоис несуналан ладорас сэтшöм
лөнъ, кыз бытьтö не лиходейез, не вор-
рез, не душегуббез некөр эзö вöлö, а вö-
лисö и öни эмöсь только бöбöтчиссез, вет-
лötиссез, предателлез, изменниккез да бөр-
диссез, кöдна дынöдз Прокурорлö, весь-
кыта кö висьтавыны, и дело абу. А зоноч-
ка адззö, что сы öтик несуналан видзö-
тöмсянь сэтшöм сöстöм горизонттэз осси-
сö, и радуйтчö. Неужто, думайтö, сылсь
усердиесö начальствоыс оз босьт вниман-
нё вылö?

И мунис сiя, юрсö лэбтöмөн, админист-
ративно-судебнöй ыб вылöt ветлötны. Вет-
лötыштлö да шутнялыштлö: берегитчö!
Ваөн паньын пöдта!

Только адззö: сулалö морт да лёкгор-
шөн горötö: „Грабитöны! воңиньöйез, ка-

раул!“ Нем и баитны, сiя грабитöмыс дынö.

— Мый тэ, эттшöм-сэтшöм улица пась-та горötлан! Ме вот тэнö!

— Мый керны, Прокурор Куралесыч, воррез!

— Кытөн воррез? Кытшöм воррез? Бöбötчан тэ: некытшöм воррез абуöсь да эз и вöлö (а воррес сылö ныр увтас су-налан ладорсянь дзедбисьöмась)! Этö тийö нарошно, бездельниккез, немлö нетуяна норасьöммезөн начальствосö пессят манитны... Арестуйтны сийö!

Мунö ылöжык, кылö: „Гöстинец бось-тиссез, Прокурор Куралесыч, öсилейтисö! Гöстинечасьöны! Умöль кериссез! Весись баитиссез! Иннезнысö вежиссез!“

— Кытөн ния быдöс? Ме некинöс ог адззы! Этö тийö нарошно горötлатö, мед-бы авторитет уськötны. Арестуйтны сийö!

Эшö ылöжык мунö, кылö: „Казённöй да общественнöй добросö öтмödörö кыскöны! Мый тэ, Прокурор Куралесыч, видзötан! Вон ния, хищниккес! Вон!“

— Кытөн хищниккез? Кин казённöй добро нуö?

— Вон хищниккес! Вон ния! Вон сiя кытшöм керку гусялöм деньга вылö сув-

төтис! А сiя то—адззан кыным тысяча десятина мусö казнаыслись гусялöма!

— Бöбöтчан тэ, эттшöм-сэтшöм! Эниä не хищниккез, а собственниккез! Ниä асланыс имуществоөн спокойнöя владейтöны и быдöс документтэз нылөн эмöсь. Этö тийö, веселіссез, нарошно горötлатö, медбы собственностьльись принцип уськötны! Арестуйтны сийö!

Ылöжык—унажык. „Инька жöникыслись олöмсö асывсянь рытöдз төчитö“. „Жöник иньсö, сийö и видзöt, гробйö суйыштас!“—„Нем сьöрын тэ, Прокурор Кураlesыч, он видзöt!“

— Ме ог видзöt? А тэ адззылін, кытшöм менам синö? Öтик менам сiя, но ылö ме сийөн адзза! Сэтшöм ылö, что и тэнчит, веселісьльись, душатö шуч адзза! И тöда, мый тiянлö, веселіссезлö, колö: семьяын бура олöмсö тiянлö охота дзугны! Арестуйтны сийö!

Веськыта висьтавны, быдöс союззэсö видзötіс, и быдлаын адззис: видзötны кö, сулалöны союззэс бура, но горötліссез, не мавтны кö нылись öмдоррезнысö, сёровно нылö сетасö. А көр зоночка локтис государственнöй союзöдз, то и баитны эз

понды. Горөтлө, кызд бөбөв. „Босьтны сийө! Көртавны сийө! Сюйыштны муө! Конопатитны!“ Ачыс горөтлө, а несуналан си- ныс сылөн сідз колесоөн и бергалө сингөпас.

Лунтыр этадз зоночка маитчө, а рыт кежас гортас шоччисьны мунө. Водас кровать вылө и думайтө: „Быдөс ме, кызд колө начальстволө, кери! Кырныш стабунсө, гөстинеч радейтиссесө, распутниккесө аслам өтік несуналан синнам быдөннысө вашөті, а умөль кериссескөт, көднiя неделяэзөн кыссияна асланыс норасьоммезөн начальствосө беспокоитөны, особөя керси! Чистөя, благороднөя. Надейтча, что и начальствоыс аслас ладорсянь менчим трудөс кызд колө оценитас!“

— А мый жө меным аслым бурсө керны?—баитіс сiя аскөттяс.—Ежели сенатө, дак ме эшө өт пельнам кыла, да и сенатыс ме дынісь оз пышшы... Вот көбы—көть не өні, а сыбөрын... вот көбы өнджаө... да не, этө буди разь сэк, көр некытшөм дук ог понды төдны. Нет, вот өні бы мый меным керны?

Дзугис-дзугис ассис думаэсө и медбөрын быдсөн сорласис. „Гөтрасьны колө чоужык—вот мый“.

А сідз кыз невестасо кошшом понда сия лэдзис ассис несуналан синсо, то, конечно, сыкоста жо адззис. А именно Агриппина нывкаос, сэтшом басокос, что сказкаын он висьтав и пероон он гиж. Да и ас сьорас сия вайо кык сотня тысяча, топ-топ сідз, кыз вынгрышнойо заём билетын ковсьо.

Готрасис. Свадьбасо чулотисо оддьон бура да гажон Завитаев столовойын и гортаныс локтисо вильмозон овны. Видзотто зонкаокыт, а виль невестаыс суналан син увтас дзевсиссьо. Дзар керис оторо модоро: „Агриппина! кытон те?“

— Не Агриппина ме, а Агафья. Да и менам нимлуно овло февраль 5 луно.

Эта мый эттшомыс! Нельки бледотис зонкаыс повзьом увьяс: эз я службао кытшомко чорт юрсо суйышт?

— Мыччись... Агафья!—горотчис сия.

Видзотто: и Агафьяыслон, кыз сылон жо, от синыс суналан, а модыс несуналан. Только сылон несуналан синыс веськыт ладорсяняс, а иныслон—шульга ладорсяняс. Бытьто ачыс судьба сідз шуома нullo отлаын прокурорскойо служба нуотны.

— Козиныт тэнат эм я?

— И козин менам абу. Ӧтік только несуналан син—вот и быдӧс.

Но, кытшӧм чорт! Вӧлі Агриппина и вдруг Агафья лоис! Пондӧс сӧя думайтны, мыйсянь этадз вермис шогмыны, а вӧлӧм ӧддӧн просто. Кытчӧдз сӧя несуналан син—нас ӧтӧ ладорӧ лыйлис, Агриппина ӧтӧк минутка кежӧ пышшис сы дынӧсь, да и мунӧс жӧник вылӧ офицер сайӧ. А сӧя ас саяс босьтӧс... Агафьяӧс!

Но керны нем. Не весь эд Завитаевлӧ, свадьба понда деньгаыс сетӧм. Колӧ кызкӧ овны. Водӧсӧ нӧя узьны да эз бережитчӧ: видзӧтӧны ӧтамӧд вылӧ несуналан син—нӧзӧн—жӧникыслӧн нельки полӧм пондӧс петны! Жӧникыслӧн полӧм петӧ, а иньыслӧ, кыздз дзодзог вылӧсь ва—нельки любо.

— Ведьма я мый я тӧ?—юалис сӧя иньыслӧсь.—Висьтав!

— Абу ме ведьма, а тӧнат законнӧй инь. А ӧнӧня кадӧдз ме гусялӧм важ чулкизӧн Апраксин рынокын торгуйтӧ.

— Кыздз „гусялӧммезӧн“? Кыздз нӧ ме тӧнӧ эг кут?

— А тӧ разь верман кинӧскӧ кутны? Тӧ сӧ ӧтӧк ладорӧ синнат лыйлан, а мый

тэнат шульга нырпыс увтат керсьö—сійö он адззы.

— Но, коли сідз, пондам öтлаын ворресö кутавны. Ме—веськытланьсянь, тэ—шульгаланьсянь.

Веськыта висьтавны, сэтшöм бытшöма ния лöсьötчисö, что год бöрті нылөн зон шогмис, и тожö несуналан сина.

— То кытшöм чудак!—аслас пиян вылö видзötтöм бöрын горötис зонкаокыс.

Сэтөн только сия вежöртис, что кыззбы эз вöв дона несуналан синыс, а кык обыкновенной синыс, пожалуй, эшö донажыкöсь.

А сыкоста службаыс сьлөн мунис одззамоз. Жагвыв сия быдöс тюрмаэсö весись рякссезөн тыртис, а хищниккес, гöстинеч босьтиссес да утлянной вред кериссес сыкоста суналан синувтас радуйтчöмөн олісö.

Дыр я, недыр я этадз мунис, но сия мукöд кадö кыкнан пельнас эз понды кывны. Нельки и несуналан синыс пондис лякасьлыны. Сідзкö, локтис кад сенатö тэрмасьыштны, кытчöдз дуксö тöдöмыс эз на öш.

Кылö... кытсалöны!

Пасьталис сия фланелевой фуфайка, ноёвой чулкиэз да пимиэз көмалис; пеллесö пыш кудельөн конопатитис, камфарной ви-

өн мавтчис (душитчис), пасьö каттисис, а Агафья пась вевдөрөттис вуруновöй шарфөн сійö йыалис. И муно сия сенатö. Муно да думайтö: кытшöм вöт адззылас сия сенатас пукаликö.

Но эстөн шогмис сэтшöм, мый эз позь и видзчисьны. Кытчöдз сия несуналан синнас сё веськытлань да веськытлань лыйлис, а сенатыс вешшис да. шульгалань суналан ладорсянь и сайöвтчис. Кошшö Прокурор Куралесыч—и нырнас воздухсö вишкыштас, и кывнас шваткөтыштас и нельки киэзнас гөгөр малыштас, но некыдз сенатсö адззыны оз вермы.

Медбöрын, адззö: пост вылын городовöй дежуритö. Кыдз быльнöй—сы дынö. Сидз и сидз, служилöй, оня тöд кытчö лоис сенат?

Нёджжөвтыштіс сы вылö городовöй и сы коста жö казяліс сылісь несуналан душасö.

— Тöда,—шуö сия,—сенатсö, то сия! Адззан шондi вылас орсö! Адззан кыдз нёджжасьыштілö, медбы кытшöм бöбалісь эз тальчы закон вылö... Ах тэ, ах! Только не быд понда миян сенатас местаыс заптöма. Тэ, вот, несуналан синнат видзöтöмат книгаö, а адззылöмат фи́га, дак

өні сэтшөммесө сенатас пуксьөтны озө тшөктө. Берт-ко, калека, гортат; пимиэтө кыскав, синнэтө зыртышт, пеллетө миськав да и вод иньканат гор вылө узыны!.. А мян өні эстөн сідз керсьө: медбы и юр, и мөдік часттез быдөс асланыс месаын вөлісө, а синнэз да пеллез—быдөнныслөн мед быдөс адззисө и кылісө.

Сідз Прокурор Куралесыч и эз шед сенатас.

КОНЯГА¹

Куйлө Коняга туй бокин да сьөкыта сунасьө. Мужичок сійө өні только юскис, да лэдзис йирсьыштны. Но Конягалө не сөйөмөдз. Муыс шедөма сьөкыт, изъя: өд-ва ния вермисө сійө мужичокыскөт небзьөтны.

Коняга—обыкновенной животной, быдсөн маитөм, вартлөм, векнит мороса, вевдөрө мыччисьөм ордлыэза, стрөйдөм пельпоннэза да дойдөм коккеза. Юрсө Коняга видзө өшөтөмөн; бурсиыс сы вылын

¹ Этя сказкаын Коняга нимөн висьтассьө царскөй кадся Россияын крестьянство йылісь, көдія вөлі мутөм, правотөм, пессис сьөкыт уджын.

быдсөн гынмөм; нырпыссэсис да синнэсис петө нилыг ор; вылись тырпыс өшөтчө-ма, кызд блин. Унасө сэтшөм животина-нас он уджав, а уджавны колө. Коняга лунись-лун оз и петав сийөсись. Гожумөн асывсянь рытөдз ыб вылын уджалө, а төлөн, шонытөдз „произведеннэз“ кыскалө.

А вынсө Конягалө өктыны некытись: сэтшөм сылө сетөны сөян, что сысянь чуть пиннез оз чегласьө. Гожумнас, көр ойезөн лэдзавлөны, көть небытик турунок сөйыштас, а төвнас „произведеннэз“ кыскалө базарө и гортас сөйө пөжөм шырөм идзас. Тулыснас, көр подаөс наволю вашөтөны, сийө кок вылас потшшез вылын лэбтөны; а ыб вылын өтик турунок он адззы; өтімөділаын только чорыт йөн өтнас дзөрышtlө, көдйө мөйму арнас пода пиньыс не өтпыр пешлывліс.

Умөль Конягалөн оланыс. Бур эшө, көть шедіс добрөй мужик дынө, көдія весись оз вартлы. Петасө кыкнанныс гөрөн ыб вылө: „но, милөй, вөрззы!“—кылас Коняга төдса горөтөм, и вежөртө. Быдсөн аслас умөлик тушанас нюжөтчас, одзись коккезнас пыксьө, бөриссезнас тойыштсьө, юрсө морос дынас көстө. „Но, ка-

торжнѡй, кыскы!“ А гѡр бѡрас ачыс мужикыс мороснас татшкѡ, киэзнас, кыдз клѣщиэзѡн мѡртчѡтчѡма, коккезнас му комоккезас сибдѡ, синнэзнас дѡзирайтѡ, медбы гѡрыс эз бѡбѡт, эз коль челезна. Чулаласѡ ѡт концесяняс мѡд концеѡдззис бороздасѡ, и кыкнанныс дрѡжитѡны: то сѡя, смертыс, локтис. Кыкнанныслѡ смерть — и Конягалѡ, и мужиклѡ; быд лун смерть.

Буса мужицкѡй просѣлок векнит лентаѡн деревнясянь деревняѡдз кыссьѡ; нырнитчас посѣлокѡ, бѡр петыштас и бѡра он тѡд кытчѡ котѡртѡ. И быдлаын кыкнан ладорсяняс сѡйѡ ыббез караулитѡны. Конец абу ыббеслѡ, омѡн нѡя нюжалѡмась, нельки и сѣтчин, кытѡн нѣбоыс муыскѡт ѡтлаасьѡ и сѣтчин сѣ ыббез. Золотоѡн свиттялѡмѡн, вежѡтѡмѡн — нѡя кѡртовѡй кольцоѡн кытшѡвтисѡ деревнясѡ, и некытчѡ сылѡ сѣсся петны, кыдз только эна конечтѡм ыббез вылѡ. То сѡя, мортыс, ылі мунѡ; можот сылѡн кок садьыс бырис перыта мунѡмсяняс, а ылісянь кажитчѡ, что сѡя сѣ ѡтѡк местас тальсьѡ, бытьтѡ кыдз оз вермы мездѡтчыны ѡсилейтана паськыт ыббез дынісь. Не му пытшкѡ пырѡ, эта чуть тѡдчана точкаыс, а только

сьод видзö. Сьод видзас, сайöвтчас моз, а сьбöрын быдсөн öшас, бытьтö про- странствоыс сийö ньылыштас.

Векись векö, кыздз кынмöмöсь, эния пась- кытсяс паськыт ыббес, ровно сказкаын висьталöм вын ас дынаныс сторожитöны. Кин вермас этö вынсö мездöтны пленсис? Кин петкötас сийö югыт вылас? Кык су- ществолö усис эта задачаыс: мужиклö да Конягалö. И кыкнанныс ния чужöмсянь да кулöмöдз пессьöны эта задача вылын, вира ньылöм кисьтöны, а ыбыс öнöдз ас- сис сказкаын кодь вынсö оз мыччав,— сийö вынсö, кöдия бы мездöтис мужиксö эния цеппезись, а Конягалö веськötис бы стрöйдöм пельпоннэсö.

Куйлö Коняга шондi морос вылын; не- кытөн некытшöм пуок абу, а воздухыс сэтчöдз калитчöма, что лoлавын сьöкыт. Шочыника көр буссö тövчикөн нöбöтыш- тас, но тöлыс, кöдия лэбтö буссö, вайötö не сöстöм ру, а вились-виль сьöкыт жар. Лöдззез да гуттэз, кыздз бöбмöмöсь, вöt- чöны Коняга сьöрын, пырöны сылö пел- лезас, нырпыссэзас, лякасьöны дойдöм мес- таэзас, а сiя только пеллезнас вөрöтышт- лö. То ли узьö Коняга, нето кулö—оз

позь тōдны. Сія и норасьны оз вермы, что сылісь жарсянь да вирōдз уджалōм-сянь быдсōн гырксō сотіс. И эта утехайн еныс кывтōм животинаыслō откажитōма.

Суналō Коняга, а смерть одзас мучитчōмыс, кōдія сылō лоō шоччисьōм туйō, оз ни вōтōт сійō, а кытшōмкō невежōртана, нырыштана кымōррез, ōтік пемыт. Съод кымōррез, кытōн оз позь адззыны нем югытсō, кытōн эмōсь кытшōмкō ыджытсѧ-ыджыт пятноэз, то съōдōсь, то биаōсь, кōднѧ и сулалōны и одзлань вешшōны ōтлаын мучитōм Конягакōт, и кыскōны сійō ас съōраныс сѧ ылōжык и ылōжык, кытчōкō пыдōстōм пыдынінō.

Конец абу ыбыслō, он мун сы дынісь некытчō! Быдōс ни сійō Коняга аслас гōрōн талис доль и поперēг, но эз вермы адззывны сылісь конецсō. И пасьтōм, и цветитан, и чочком саван увтын, этѧ ыбыс вынōн нюжалōма ōтмōдōрō, и не пессьыны аснас корō, а веськыта босьтō каба-лаō. Оз позь сійō не тōдмавны, не ас дынō покоритны, не вынтōмсьōтны: бытьтō ōні только сѧ куліс да бōра сѧк жō ловзис. Оз позь вежōртны, мый сѧтōн смерть и мый олōм. Но и кулōмас и олōмас мед-

первöй свидетель—Коняга. Быдöнныс понда ыбыс—раздолье, поэзия, простор; Коняга понда—сiя кабала. Ыбыс нырыштö сiйö, мырддьö сылiсь медбөрья вынсö, но некөр оз шу асьсö пötөн. Ветлötö Коняга югдан дорсянь югдан дорödз, а одзötтис мунö дюттясяна съод пятно, кöдiя кыскö ас съорас. Вот öни сiя вөрö сы одзын, и öни сылö вöтын моз кылö: „но, милöй! но, каторжнöй! но!“

Некөр оз кус эта биа шарыс, кöдiя югдан дорсянь югдан дорödз кисьтö Коняга вылö пым югөррез! некөр оз дугдö зэррез, грозаэз, падеррез, мороз... Быдöнныс понда природаыс—мам, а сы понда, öтнасыс понда сiя—ötик наказаннö. Кытшöм бы эз вöv вильмоза олöм, Конягалö öтик мученнö, мый бы эз цветит—сылö яд. Нем бурыс абу сы понда: не долыт шыэз, некытшöм цветтэз сiйö оз гажötö, зубытсы да мыдзöмся сiя нем оз тöд. Ась шондiыс тыртö природасö шонытөн да югытөн, ась сылөн югөррес саймötöны олан понда и гажötчöм понда,—беднöй Коняга тöдö сы йылiсь только öтикö: сiя содтö виль яд, нiя уна яддэзö, кöднаись кыйöма сылөн оланыс.

Конец абу уджыслө! Олөмыс сылөн быдөс уджын чулалө; уджалөм понда сiя и шогмөм, и уджтөг сiя некинлө оз и ков, кыздз баитөны расчөтливөй хозяйиннэз, уджтөг сiя вайөтө нельки убыток. Быдөс обстановкаыс, көдаын сiя олө, лөсьөтөма только сы понда, медбы не сетны кувны сы мускульнөй вынлө, сiя мускульнөй вынлө, көдiя колө сьөкыт удж понда. И сөянсө, и шоччөтсө сылө сетөны сымда, мымда колө ассис уроксө тыртөм понда. А сэссия ась ыбыс да непогодьыс стрөйдөны сiйө—некинлө абу дело сы дорөдз, кыным виль рана содiсө сылөн коккезас, пельпоннэзас да спина вылас. Не бур олөмыс сылөн колө, а сэтшөм олөм, көдiя вермө кыскыны сьөкыт уджсө. Кыным век сiя нөбөтө этө уджсө—ачыс оз төд; кыным век эшө одзлань ковсяс кыскыны этө уджсө—сiя оз лыдды. Олө сiя, ровно пыдөстөм пемытiнө вөйө, и быдөс нiя ошущеннэзiсь, көднiя эмөсь ловья организмын, сiя төдө только морзитана зубыт, көдiйө сетө сылө уджыс.

Конягалөн олөмыс конечтөм. Сiя оз ов, но и оз кув. Ыбыс, кыздз унакока гаг, мөртiс Коняга бердө ассис шупальцаэсө

и оз лэдз урокō пунктōм полоса вылісь. Кыдзбы Конягаōс эз нимкодялō, сїя пыр ѳткодь: вартлōм, дырōн уджѳтōм, чуть лѳвья: Кыдзи ыбыс жѳ, кѳдїйѳ Коняга кись-калѳ аслас вирѳн, сїя оз лыдды не луннэз, не годдэз, не веккез, а тѳдѳ только вечность. Омѳн ыб кузяс сїя паськаліс, и татѳн и сѳтчїн ѳтмоз нюжѳтчѳ и быдлаын сїя, сѳ ѳтік и сїя жѳ нимтѳм Коняга. Быдса мас-са олѳ сыын, кѳдїя оз кув, кѳдїйѳ оз позь янсѳтны, оз позь вїйны. Абу оланлѳн концеыс—только ѳтікѳ ѳтѳ тѳдѳ масса. Но мый сѳтшѳм ѳта ачыс оланыс? мыля сїя каттїс Конягаōс некулана гѳрѳддэзѳн, кысянь сїя локтїс и кытчѳ мунѳ?—натѳтѳ, одзланься оланыс ответїтас кѳркѳ энїя вопроссэз вылѳ... А, новду, и сїя нем оз висьтав, кыдз и ѳтїя чулалѳмлѳн пемыт безднаыс, кѳда селїтїс мирсѳ привїден-нѳэзѳн и сетїс нылѳ жертваѳ быдѳс лѳвьясѳ.

Суналѳ Коняга, а сы дынѳт Пустопляс-сэз ветлѳтѳны. Первѳйся видзѳтѳмсянь некин оз висьтав, что Конягаыс да Пу-стоплясыс—ѳтік айлѳн пїяннэз. Но ѳта родня йылісь преданнѳыс не быдсѳн ѳшѳ ѳшїс.

Важын көркө олөма вөлөма пөрись Вөв, и вөлөмась сылөн кык зон: Көняга да Пустопляс. Пустоплясыс вөлөма зон вежливей и чувствительней, а Көняга—кыз быдса пуись керөм, нем абу вежөртлөма. Дыр старик-ай терпитөма Көнягались бөб мывкыдсө, дыр кыкнан зонсө быдтөма өтмоз, кыз колө бур айлө, но медбөрын лөгасьөма и висьталөма: „то тиянлө век кежө менам воля: Көнягалө—идзас, а Пустопляслө—зөр“. Сидз сия кадсянь и муно. Пустоплясөс шоньт картаө йөртисө, небыт идзас ольсалисө, ма ваөн юкталисө да еслиас шогди кисьтисө; а Көнягаөс көдзыт картаө йөртисө да көтөтөм идзас чапкисө: няжгы-сей, Көняга! А юны—вон сия гөпись.

Совсем Пустопляс вунөтис, что му вылас сылөн эм вон, да мыйкө төждисьны пондис и усис воньс төдвылас. „Дыш пондис петны ни,—баитө,—шоньт картаас овнытө, оз ни пыр горшам шогдыс да маа ваьс, муна ветла да видзөтышта, кыз вонө менам олө!“

Видзөтө,—а воньс сылөн смерьтөм! Вартлөны сийө мыйөн шедас, а сия олө; вердөны сийө идзасөн, а сия олө! И кы-

тшөм ладорö ыб вылас эн видзöt—быд-
лаын воныс уджалö; öнi только тэ эстись
сийö адззылiн, а мигнитiн синнат—сия вон
ни кытөн оськалö. Сидзкö, сын эм
мыйкö бур, коли ачыс клячыс рез-паз
чегласьö, а Конягасö нем оз вермы
керны!

И вот пондисö Пустопляссэз Коняга гө-
гөр ветлöтыштлыны.

Öтик висьталас:

— Этö сийөн оз позь нем керны сы-
кöt, что сын дугдывтöг уджалöмсянь
öддьөн уна здравöй ум öксис. Вежörtic
сия, что пеллез кымöсся вылынжыка оз
быдмывлö, что обухсö плетьөн он поткöt,
и олö сидз рамыника, кыз Христос пиын.
Ло здоровөн, Коняга! Кер ассит делотö,
эн узь!

Мöдик паныт горötчас:

— Нет, совсем не умсянь сэтшөм ёна
тэчись сылөн оланыс! Мый сэтшөм здра-
вöй умыс? Эта—мыйкö пырся, умöльöдз
ятнöй, кöдiя вачкисьö математическöй
формула вылö нето полициялөн приказ
вылö. Не этия видзö Конягаын несокру-
шимосьö, а сия, что сы оланлөн эм ду-
ша, и сы душалөн эм олан. И кытчöдз

сія пондас энö кык сокровищесö ötлаын
новйötны, некытшöм кляч сйö оз вермы
вийны!

Куимöt горötчас:

— Мый только тйö модятö! Духлөн
олан, оланлөн дух—мый эта сэтшöмыс?
А вежöрттöм кыввезлсь местаесö веж-
лалöм! Совсем не этасянь Конягакöt
он вермы нем керны, а сйөн, что
сія ас пондас адззöма „утлянной удж“.
Эта уджыс сетö сылö спокойнойжыка
овны, миритö сйö и аслас совестькöt, и
отир совестькöt, и сетö сылö сйö устой-
чивостьсö, кöдийö нельки веккезся рабство
эз вермы победитны. Пессьы, Коняга!
Пыксьы, курт да курмав асат сйö душев-
ной ясностьсö, кöдийö мийö, Пустопляс-
сэз, öштимö пыркежö!

А нельöтыс (тыдалö, локтöма веськыта
кабатчик гидись) сэтчö жö горötчö:

— Ох, господа, господа! сё тйö чу-
ньөн нёбоö инматö! Не сысянь Коняга-
кöt оз позь нем керны, что сын особöй
причина пукалö, а сысянь, что сйя векись-
векö аслас оланö бура велалöма. Öнi кöть
быдса пу сы бердö чеглав, а сйя и сэк
ловйөн кольччас. Вон сйя куйлö—кажит-

чө, что сiя оз ни и лолав, а лөсiйыштан сiйö плетьöн, сiя бöра коккезнас пондас вөрöтны. Кин кытшöм удж бердö сувтö-тöма, сiя сiйö уджсö и керö. Лыддьöт-ко, мымда нiя эттшöм калекаэс ыб вылас вет-лötöны, и быдöнныс—кыз öтiк. Стрöйдö öнi нiйö мымда колö—нiя немымда озö чинö. Öнi вот сiя абу, а часöt бöра му пытшксянь чеччövтас.

И сiдз кыз-эна басниэс пондötчисö не утляннöй делосянь, а гажтöмсянь, то баитасö-баитасö Пустопляссэз, а медбö-рын öтамöдсö кöритны пондасö. Но ны счастье вылö, самöй эта кадö саймас мужик и дугдötас нылiсь споритöмсö сэтшöм кыввезöн:

— Н-но, каторжнöй, вөрöтчы!

Сэтöн быдöс Пустопляссэзлөн рад увьяаныс ловнысö пöдтыштас:

— Видзötö жö, видзötö!—ötik öмись радөн горötасö нiя:—видзötö, кыз сiя нюжötчыштiс, кыз сiя одзись коккезнас пыксö, а бöриссезнас куртö! Вот утляно, делыс мастерлiсь полö! Крепитчы, Коняга! То кинсянь велötчыны колö! То кин сьöрын колö мунны! Н-но, каторжнöй, н-но!

ТҮЙ КУЗЯ

(Сёрнитом)

Мунисö туй кузя кык мужик: Бобров Иван да Голубкин Фёдор. Кыкнанныс вö-лисö öтiк посадись да и соседдэз керкуэз сьöртi, кыкнанныс тулысся кыквидзкос-нас гöтрасисö. Апрель месяцянь олисö ния Москваын каменщиккезöн и öнi хозяиныс-лись юасисö ытшкисян кад кежö ветлыны гортаныс. Кöрттуй дынсянь колiс мунны бокö нельдас верста гөгөр, а эта кузя туй-сö, пожалуй, и привычнöй морт öтiк сут-киöн оз вермы мунны.

Мунисö ния не тэрмасьöмөн, медбы ась-нысö не надсадитны. Петисö асывнас одз, а öнi шондыс вылына ни лэбис. Мунисö ния дасвит верста мымда и коккезныс пон-дисö корны шоччисьыштны, а сэтчö жö луныс вöли öддьөн жар, сотiс. Но öтмө-дөрö нёджалыштлөмөн, оз я пантась ту-рун зород, кытөн позис бы сёйыштны да невна узыштны, ния сёрнитисö асколаса-ныс.

— Тэ мый, Иван, гортö нуан?—юалис Фёдор.

— Куим петишница расчёт керöмөдз хозяиныс сетiс. Колö винитчыны, öтiкö

Москваас эшö поснит торрез вылö видзи,
а кыксö гортö нöбöта.

— И ме сідзжö. Да только кытчö кык
петишничанас бергöтчан?

— Сэтöн и пир да мир, а тятö баитö,
что кытшöмкö важ недоимка эм, дак
тшöктöны вештыны. Пожалуй, быдöс сэт-
чö мунас.

— А миян и виль няпыс оз тырмы.
Локтис ытшкисян кад, киэзнат лунтыр ма-
кайтан, дак не ас волясянь сёйны пондан
корны. Нем миян абу, не нянь, не сов, а
тожö морттэзөн лыддисям. Баитöны: тійö
пö гортэчиссез, Москваын уджалатö, тиян
пыр эм деньга... А уна я тэ сійö арнас
ваян, сійö оз тöдö!

— Умöль миян крестьянскöй оланыс!
Нем этасся умöльжыкыс абу.

— Мый баитны!

Муниссез ышловзисисö и минута-мöд му-
нисö шы сеттöг.

— Мый öнi мияниссес керöны?—böра
пондöтис Фёдор.

— Мый керöны! Натътö, назём кыска-
лисö, гөрöны... и гөрöны, и пинялöны, и
кöдзöны; гожумбыт му гөгöрын ветлötö-
ны, а нянь сё абу. Куим год сьöрна ни

то ваён тшыкөтө, то косьтас быдөс, то шерён вияс. Кыз вот таво ен шуас?

— А менам, вонө, эм эшө горе. Дунька бердө волостной старшина лякась; оз сет сьлө и проход, вот тэ и думайт. Свахаэ-зөс козиннэзөн ысталө; өтикөс айө вож-жиён велөтөма, дак сийө жө көдзытинө куим лун кежө пуксьөтлөмась.

— И нем он кер! Төдан, кыз чулалөм гожумө Матрёна Прохороваыс джагөтчис? Тожө старшина... Терпитис-терпитис да и юрө петляө...

— Миянлө умөль-умөль, а миян инька-эзлө эшө умөльжык. Мийө көть Москваө ветлам, отирөс адззылам, а инька—кытчө ни сия мунас! Бытьтө тюрьмаө йөртөма. Коккес и киэс гожумбытөн потласясө, чужөмыс сапог голяшка кодь лоас и морт вылас оз понды вачкисьны. И быдыс норовитчө обидитны да нимкодявны сийө...

— Давай жө, Федя, горе понсис көть песняок нюжөтыштам!

Пондисө сьывны песня, но горе понсянь да мыдзөм понсянь өддьөнсө эз сьылөт.

— А кывзы, Иван, ме тэнчит мөди юавны: кытөн Правдаыс олө?—горөтчис Фёдор.

— Да и ме не өтиыр ни юавлі отирлісь: кытөн, мыся, Правдаыс, кытісь сійö кошшыны? А меным өтік том барин Москваын висьталіс, бытьтö пö сия колодец пыдöсö дзебöма.

— Адззан кыздз! Кöбы сідз, дак важын ни миян инькаэс сійö лейкаэзөн сэтчинісь кыскисö бы,—сералöмөн горötчис Фёдор.

— Конечно, сераліс ме вылын барчукыс. Нылö мый! Нія и Правдатөг вермасö овны. А миянлö Неправдаыс пиннез йöрмötіс.

— Стариккез висьтасьöны, что Еремей дедушко эшö важся барин дырни сё Правдасö кошшöма, да Правдаыс, адззан, калекаöдз сійö керöма.

— Одзжык уна кошшывлісö Правдасö; тыдалö, оланыс эшö сьöкытжык вöлöма, да и сьöлöмныс стариккеслөн висьлöма. Баринлісь өтік мусö уджавтөн мымда отырыс кулöма. Ыб вылын—смерть, гортын—смерть, быдлаын... Локтас крестьянин праздник лунö вичкуö, а сэтчин быд стена вылын Правда йылісь гижöма,—только стена вывсис сійö он кульышт.

— Этö тэ былъ баитан—он кульышт. Мый крестьяниныс? Кötь сия и адззö, да синөн он босьт. Пемытöсь ми морттэс,

счастьетомось; ловзисыштан да горзыштан: помилуйт мено, господи!—сэсса и нем. И юрбитны то мийо ого кужо.

— Одзжык сэтшом ходоккез вөлісө, мир понда сулалисө. Вөвлі сідз, лөсьотчас морт гусьоник Петербургө, а сійо сэтчинісь этапон...

— Одзжык көть Правдаыс йылісь буржык вөлі. Да и стариккез асланыс челядлө висьтавлісө: „Осилейтіс миянос Неправда, колө Правда кошшыны“. Айо висьтасьліс: сэтшом Еремей дедлөн сьолөм вөлі—сідз бы и орөтчө мир понда сувтны! А өні сія гор вылын стрөйдөм куйлө; чуть ловыс оз пет, а сө Правда йылісь лөбө! Только өні сійо оз ни кывзө.

— Öні, баитоны, кокнитжык лоис, сійон и оз кывзө Еремейсө. Кинлө өні Правдаыс колө? И скодка вылын, и кабакын—быдлаын өні кокнит...

— Одзжык господа летісө душанымос, а өні—мироеддэз да кабатчиккез. Быд деревняын мироед чужис: орлалө христианскөй душаэсө, да и быдөс.

— Босьтам көть Игнатъев Василийос—кытшөмө сія аслыс керкусө камгис христианскөй вир вылас. Гөрд крышаыс вер-

ста ылына тыдало; ордчөн лавка, сја сула-
ло ыбөсас да кынөмсө косяк бердас зырто.

— И быдөнныс сы дыно почтеннён.
Локтас старшина—отлаын ськөт брага юо,
сылісь долггесө казённой податтезся одз-
жык өктө; становой локтас—тожө сы ды-
но сувтчө. Сылөн-и яйөн шьд, и винаок.
Чулалөм гожумө том барин Питерись вов-
ліс и шуө: „Корө ме дыно Василий Иг-
натъичөс!.. Но, кьдз, Василий Игнатъич,
быдөс я бур да бытшөм? Бура я торгуй-
тан?•Чаёк отлаын юыштам... Тэ, баитөны,
өддьөн бур роч крестьянин! Ас йывсит
төждісян, мөдіккезлө пример мыччалан...
и ежели, шуө, тэныт мый колө, дак гиж
меным Петербургө“.

— Однодворица выкупитіс да сизим ду-
ша вылө надел! Совсем мирыс дынісь тор-
йөтчис, ачыс баринөн лоис.

— А өні мирыс сылө кок вылас юрби-
тө, кьдз локтас кад податтез вештыны.
Мирөн сылө и ытшкөны, и урожай дзим-
лялөны...

— То кьтшөм оланьс кокнит! Нет, тэ
висьтав, кьтісь Правдасө кошшыны?

— Ен дынын сја, натътө, еныс сійө нё-
боө лэбтіс да оз лэдз сэтчинсянь.

Бөра шы эз ло муниссеzlөн, бөра сьöкыта лолалöны. Но Фёдор веритис, что оз вермы лоны, медбы му вылын эз вöв Правда и сылö не сьöлöм сьöрти вöли, что сылөн ёрт эта вера вылö видзötö сiдз кокнита.

— Нет, ме пондыла,—висьталис сiя.— Ме кыз локта сэк жö Еремей дед дынö ветла. Быдöс сылись юася, кыз сiя Правдасö кошшис.

— А сiя тэныт висьтасяс, кыз сiйö полицейскöй участокын лöсйисö, кыз этапөн вашötисö да Сибирьö мöдiсö иньдöтны, только бариныс вдруг казялöма: Еремейöс пуктыны вөр сторожö! И сторожитис сiя барскöй вöрресö крестьянаöс крепостнöй правоись освободитöмöдз, олис пемыт ямаын и некинöс эз тшöктывлö сы дынö лэдзлыны. Нет, лучше тэ эта дело бердö эн кутчись!

— Некыз этö керны оз туй. Босьт кöть Дунькаöс: кыз только ме локта, сэк жö сiя меным быдöс висьталас... Мый, ме сы одзын столб моз я мый я понда сулавны? Не, сэтөн и вийсьöмöдз абу ылын. Ме сылись, пöттöм понлись кишкаэсö, лэдза!

— Адззан кытшöмтэ! Сё Правда йылись баитис а, öни кишкаэз йылись пондiс. Эта

разь Правда? Төдан я тэ, мый тэкөт эттшөм Правдаыс понда керасө?

— Да ась кероны. Тэ сьөрти, сідз и кольны. Лок, мыся, Егор Петрович, менам Дунька көть көр... Нет, колө чапкыны этө! Адзза ме Правдасө, адзза!

— Ох тэ, кытшөм жар!—горөтчис Иван, медбы вежны баснисө:—недыр мыйись, натьтө, столб пантасяс, а сьбөрын и деревня. Сэтчин я мый я пажнайтны мунам, али ыб вылас шоччисям?

Но Фёдор эз ни вермы лөньсьыны и сө бобгис:

— Адзза ме Правдасө, адзза!

— А ме сідз чайта, нем тэ он адззы, сійөн мыля абу миян понда Правдаыс; адззан, кадыс эз на лок эшө!—висьталіс Иван.—Тэ лучше думайтышт, кытшөм деньгаөн нянь босьтны, мед виль урожайөдззис вөлі мый сөйны.

— Сы ордө жө—Игнатъев Василий дынө мунамө, коккезас уськөтчамө!—гажтөма висьталіс Фёдор.

— Сідз и ковсяс керны; да видзчисьөмыс понда өтік десятина видз дзимляламө. Тятьө, натьтө, висьталас: чем инькалө чышьяннэз да кушаккез босьталөм понда

куимот петишничасо видзны, буржык бы
воли нянь небом понда сийо берегитны.

— Терпитаю и кодзытсо, и тшыгсо, быд
годю видзчисям: можот, буржык лоас...
Кытчодз пондам видзчисьны? Быль, абу
му вылас Правдаис! сидз только, весись
отирыс лебоны: Правда, Правда... а кы-
тон сия?!

— Кодковну Москваын отик начетчик¹
баитис меным: „Правдаис—миян сьолюм-
мезаным. Оло Правда сьорти—и тиянло, и
быдоннысло бур лоас“.

— Пот, натьто, эта лыддьотисьыс, сийон
и лебо кодо оз ков.

— А новду, и господаис нежитышитисо.
Простой, адззан, мужикыт, а мый баитю!
Сыло вот бур, дак сия и вунотис, что мо-
диккесло зубыт.

Эта кадю муниссез одзын мелькнитис
джынви сисьмом верстовой столб, кода
вылись одва позис лыддьотны: „Москва-
сянь 18, Рудаки станциясянь 3 верста“.

— Мый но, ыб вылас шоччисьыштам?—
юалис Иван.—Адззан, вон и турун зоруд
неылын.

¹ Начетчик—церковной литература тодись.

— Конечно, ыб вылын, а кытөн сэсса!
А то деревняын: бөра деньга видзны.

Ёрттэс кежисö туй вывсис да пуксисö
важ турун зоруд увтö.

— Эмось жö морттэз, — висьталіс Иван,
нинкөммесö пөрччалікө, — кöдналөн эшö
важ туруныс кольччöма! А миян тулыснас
и крыша вывсис идзассö мөссэз сё-
йисö.

Пондöтчисö пажнайтны: кыскисö мешöк-
кезсис нянөк да ваок — вот и быдöс сёян.
Сыбöрын невнаөн летыштисö зорудісь ту-
рун да водісö узыны.

— Видзöт, Федя, — лөсьöтчикас горöт-
чис Иван: — быд ладорö мымда свободной
местаыс! Быдыслö места эм, а миянлö...

НОРАСИТЬ РАКА

Висьö сьöлöмыс пöрись ракалөн. Унич-
тожайтöны рака родсö: кинлөн только
дышыс оз пет сія и вийлö. Да и лыйлісö
бы кöть польза понісь, а то лыйлöны эд за-
бава да нем керöм понісь. Да и асьныс
асьнысö ракаэс эзö пондö лыддыны бур
кайөн. Одзжыкся карзöм йылісь, кыз
умöльö висьталöм йылісь, öні озö и тöдö

ни. Пуксясö стабунöн кызд вылö да весь карзöны: „То мийö кытөнöсь!“ Конечно, сэк жö—бух!—и дас нето кыкдас стабунас кызд абу и вöвлöмась. Сёяныс одзжыкся кодъыс, мымда колö, сідзжö абу. Омөн вöрсö кералисö, нюрресö косьтисö, зверресö вашötисö—некызд честнöя пийтчыны оз позь. Пондисö ракаэз огородечезöt, сяддэзöt, пода картаэзöt кошшисьны. А эта понда бöра—бух!—и бöра дас либо кыкдас стабунас кызд абу и вöвлöмась! Бур сія, что ракаэс öддьөн чожа йылöны, а то кин бы кречетлö, кайварышлö да орёллö даньсö вештис?

Пондас сія, пöрись старик, ассис томжык ёрттэсö велötны: „Эд карзö весись! эд лэбалö йöз огородечезöt!“—да только öтик ответ кылö: „Нем тэ, пöрись хрен, виль делоэзас он вежöрт! Оз туй öнняя кадын не гусясьны. И наукаын сідз висьталöма: нем кö тэныт сёйны, то куж бергötчыны. И быдöнныс öни сідз олöны: нем оз керö, а сёйны адззöны. Кувны ли мый ли миянлö! Мийö югдан вотöдз эшö чеччамö асланым поззэзись да быдöс вöрсö шныритамö—быдлаын кöть гöглянöн тарöвт. Не вöр ягöд, не учöt пичугöс, не

кулөм зверьос он адззы. Нельки гаг, и сја муө пырөма“.

Кылө пөрись рака энө кыввесө да пыдын дума думайтө. Сьөкытөсь вөлісө каддэз сы олөмын. Быдса годдэзөн рака родыс оліс тшыгйөн; лыдтөг кулісө ракаэс. Но сэк вөлі правило: эмось тэнат гыжжез—лет нійөн ассит моростө, а чужой кусөк вылө эн заруйтчы! Но и сэк ни төдчис, что ракаэс оз вермө дыр этаттшөм школасө терпитны. Видзөтны, кыз мөдіккез сьылөмөн олөны, а тэныт аслат воляись кувны тшыгсянь—өтік эта думасянь сьөлөм пондө висьны.

И наука аскадө отсавны локтіс: кокав, мый верман да кытись верман! Верман тыртны зобтө—лэбав аслат воляись пөт да гажа; он вермы—луйөм өшав чучело туйө огородечын! Эта понда и война.

Көр пөрись айыс тридевятөй море саяись вайөтіс сійө татчө, местаэс эстөн вөлісө вольнойюсь. Вөр да ва—синөн он судзөт. Вөрас быдкодь ягөдыс, быдкодь зверрес, кайес—мымда колө; ваас чериыс, кыз көдзывкар пизис. Начальникнас нылөн и сэк, кыз и өні, вөлі варыш, но сэкся варышыс горшөдз вөлі пөт, да и сэтчөдз

вөлі невышитчись, нельки онөдз сы йы-
лісь анекдоттэз висьтасьоны. Быль, люби-
тіс томыник рака пияннэзөн өмсө чөскө-
тыштны, но и сэтөн керліс справедливөя:
талун өтік позісь нөбөтас рака пиянөс,
ашын мөдікись, а казялас кө, что позыс
беднөй, киссьөм, то и немтөг лэбзяс. Да
и податтес сэк вөлісө неыджытөсь: позсянь
өтік кольтөн, да бордсянь өтік бордты-
лөн, да быд дас позсянь орёллө козин
туйө өтік рака пиянөн. Вештан быдөс—и
узь спокойнөя.

Но кыным ылөжык муніс оланыс, сы-
ным пыдынжыка и пыдынжыка быдөс веж-
сис. Сьөлөм сьөрті лоисө мортлө простөй
местаэс и пондөтіс сія сысянь, что лэдзис
уджө чер. Вөррез шочамисө, нюррез пон-
дісө косьмыны, юэз—чинны. Перво юэс
гөгөр мыччисисө хутороккез, сыбөрын
деревняэз, селоэз, помещиччөй усадьбаэз.
Чер шылөн говкыс пондіс кывны пыд вөр-
резын, көдія дзугис кайезлісь да зверрез-
лісь олөмсө. Рака племёлөн старейшинаэс
сэк ни баитісө, что грөзитө мыйкө не-
добрөй, но том рака пөлөсыс гажөн кар-
зөмөн лэбалісө морт оланіннэз гөгөрын,
кызд бытьтө приветствуйтісө виль локтіс-

сесө. Предоккезлөн строгой заветтэс гаж-
төмтисө том сьөлөммесө; пыд вөррезас дыш
петис и пырны. Ковсис виль, вөвлытөм,
адззывлытөм. Ракаэз янсөтчисө партияэз
вылө; пондөтчисө видчөммез, тышкасьөм-
мез, янсөтчөммез...

Тшөтш эна вежсьөммезкөт лоисө веж-
сьөммез высшой кайпөтка наука сфераын.
Пөрись варыш эз вермы сэссия сулавны
руководство дынын. Сия вермис юравны
только первобытной, важся порядоккез
дырни, но көр отношеннэс лоисө слож-
нойжыкось, көр быд оськөв вылын рака
олөмө уськөтчывлісө виль элементтэз, сэк
варышлөн административной чутьёис сов-
сем өшис. Главной начальниккез варышсө
шувлісө важ шляпаөн; ракаэз споритисө
сы власть йылісь да повтөг карзисө сылө
пеллезас быдкодь чепухасө. А варыш сы
туйө, медбы нетшкөвтны злосө вужсяняс
жө, только кваркышаліс синнэзнас да сме-
кись моз баитіс: „Чөлө, вот локтас ре-
форма, адззылатө тійө, кыз кузькалісь
мамсө шуоны!“ Вөлісь локтис и дыр видз-
чисян реформаыс. Старикөс сетисө архи-
вө, а сы туйө начальникнас ыстисө томы-
ник варышөс да сылө отсалісьнас, медбы

буржыка контролируйтны, сувтöтисö кречетöс.

Локтисö виль начальниккез да висьталисö рака увтырлö немилостивöй кыв: „Ме тiянöс öтик знаменатель дынö вайöта!“— чорыта карзыштис варыш, а кречет содтис: „И ме тожö“. Энö кыввесö висьталом бöрын, объявитисö, что öнисянь налоггез лоасö одзыксыяз сьöртi куимисьон ыджытжыкöсь, сетисö окладнöй листоккез и асьныс лэбзисö.

Локтис эшö говжыка олөм. Ракаэз норасисö: „Налоггесö пунктисö ыджытöсь, а виль угодыеэсö эзö сетö!“—кылис вөр пасьта; но не варыш, не кречет бытьтö эзö и кылö ракаэзлись норасьöмсö да ыставлисö кайварышшезöс кутавны смута кериссесö, кöднiя весись лэдзалöны отир коласö пустöй кыввез. Уна сэк розоритисö рака поззэсö, уна рака увтырсö пленö босьтисö и сетисö кöиннэзлö да ручезлö сөйөм понда. Думайтисö, что повзясö, да бöж выланыс даньсö ваясö. Но ракаэз повзьөмсяняс только лэбалисö öтмөдөрö да горзөмөн карзисö: „көть вундалö, көть лыйлö, а даньсö миянлö босьтны некытись!“

Сідз сія и өнөдз муно: ракаэз розоритчоны, а казна оз богатсяв. Кытөн мый и судзотас рака, дак кайварыш туй вылас сылісь мырддьө. Велькыта кө висьтавыны, умольжыка некыдз оз позь овны. Думайтөмась вөлі ракаэз виль местаэз кошшыны и разведка понда одзлань иньдөмась лэбаліссезөс, а ния лэбзыныт—лэбзисө, а бөр эз бертө. Можот өшисө, можот туй вылас кайварышшез нійө вийисө, а можот и асьныс тшыг увья кулісө. Да и шутка висьтавыны—родной местаэзись лэбзыны кытчөкө! Абу өні вольной местаэс, быдлаө селитчис морт! Да и сылө дзескыт лоис. Муно одзлань черөн; пөрөны вөррез, пышшөны зверрез, а сія асывсянь рытөдз мыррез шедталө, весөтө пашня, керку лэбтө, а ойнас аслас землянкаын дрөжитө көдзытсянь да тшыгсянь, видзчисьө, көр быдөс порядокө локтас.

Думайтис-думайтис пөрись рака и медбөрын то мый думайтис: колө лэбзыны быдөс правдасө висьтавыны. Только пөрись сія да вынтөм—вермас я лэбзыны? Лэбзыны—туй абу дженыт. Медперво колө варышлө поклон сетны, сыбөрын кречетлө, а медбөрын и кырнышлө, көдия

сія кадö рака увтырöн, кыздз крайын начальник, юраліс.

Кайезлөн, кыздз морттэзлөн жö, быдлаын эмöсь инстанцияэз¹; быдлаын юаласö: вöлін я варыш дынын? вöлін я кречет дынын? а кызди эн вöв, дак сійö и видзчись, что бунтовщикöн шуасö.

Медбöрын, сёдаки, одз асылөн чеччис аслас позйись да лэбзис. Адззö, вылын-вылын пожум вылын пукалö варыш, пöт ни, и нырсö гыжжезнас весöтö.

— Здорово, пöрись!—сьöлёмсянь приветстуйтис сійö варыш:—мыйлö локтін?

— Лэбзи ме тэныт, начальниклö, правда висьтавны!—пым сьöлёмсянь пондис карзыны пöрись рака:—кулö рака увтырыс, кулö! Морт сійö лыйлö, налоггез сійö пöдтöны, кайварышшез зника оз сетö... Кулö рака увтыр, а кöдна и ловья-сь, дак нылö немөн питайтчыны.

— То кыздз! А не тиян дышсянь я быдöс эна бедаэс рака увтыр вылö усисö?

— Ачыт тэ тöдан, что миянын дышыс абу. Асывсянь ойöдз мийö лэбалам да сёян аслыным кошшам. Оламö, кыздз честной

¹ Инстанцияэз—эстон властьлөн быдкодь органнэз.

рака увтырлө колö овны, уджалöмөн, толь-
ко честнöя шедтыны сёянсö öнi некыдз
оз позь.

Варыш öтiк минута дырна думайтыш-
тiс, кыдз бытьтö эз лысьт настоящöй
кывсö горöтчыны, но, медбöрын, висьталiс:

— Олö кыдзкö, бергöтчö!

Но эта решеннёыс эз бурöt ракасö, а
только öддьөнжык дзугыльтiс сьölöмсö.

— Тöда ме, что öнi быдөнныс гусясьö-
мөн олöны,—пым сьölöмсянь висьталiс
сiя:—да оз куж этö керны миян рака ув-
тырыс. Мöдиккез миллионнэзөн гусялöны,
и быдөнныслö нылö, кыдз дзодзог выв-
сянь ва, а рака гусялас копейка—сылö
эта понда смерть. Думайт ачыт, эта не
злодейство разь: копейка понда смерть.
А тэ эшö велöтан: бергöтчö. Ыстiсö тэнö
миян дынö начальникөн, медбы не сетны
миянöс обидаö, а лоан тэ первöй розори-
тельён да пöдтiсьён! Кытчöдз мийö пон-
дам терпитны? Эд кыдзи мийö...

Рака быдсөн эз висьталышт и повзис:
абу, тыдалö, кокнит правдасö висьтавны.

Но варышыс, кыдз вöли висьталöма вы-
лынжык, вöли пöt и кортöм гöсь вылö ви-
дзötiс спокойнöя.

— Тодда, эн кончайт,—висьталіс сія!—важын ни мийö кылам этö песнясö, да кытчöдз ен эшö милуйтö... А тэ сёдаки пель саят аслыт катты: лэбзин тэ ме дынö правда объявитны, да медодзза кыв вылас жö и чужйисин... Быдöс я тэ висьталін?

— Кытчöдз быдöс,—сё эшö полöмөн висьталіс рака.

— Но, дак ме тэныт вот мый висьтала: правдаыт тэнат важын ни быдөнлö тöдса; не только тiянлö, ракаэзлö, а и кайварышшезлö, и варышшезлö, и кырнышшезлö. Только не мян сьöрти сія лоö, а сійөн, мымда тэ сы йылісь быд креста туй вылын эн горöтлы—нем этаись оз пет. А көр локтас кадыс, что сія ачыс аснас объявитчас,—этийö кытчöдз некин оз тöд. Вежöртін?

— Öтикö ме вежöрти: что рака увтырлö конец локтіс!—курута шуис паныт рака.

— Но, эн кө вежöрт, давай пондам баитны. Тэ шуан, что морт тiянöс лыйлö, но вермам разь мийö, кайез, мортлö паныт мунны? Морт порох думайтöма, а мийö мыйөн вермам эталö ответсö видзны? Морт думайтöма порох—только

би кайо лыйло; мый сыло тодвылас усяе, сийо и керо мянко́т. Мийо сидз жо, кыз и мужиккез: быд ладорсянь, кыз кужоны ны кузя лыйлоны. То кортуй льяс, то виль машина, то неурожай, то виль налог. А ния только бергалыштолны. Кыз сидз шогмис, что Губошлёпов туй босьтис, а нылон эта бoryн дас копейкаон кошеллезаныс чинис,—пемыт мортыс вермас разь это вежортны? А делоыс простой: Губошлёпов порох думайтома, а мужиккез, кызди гаггез, только назёмын нырьясьны кужоны. А ежели те гаг, дак и ов, кыз гагло пуктома овыны. Гагысло и тийо, ракаэз, волясо од сето; думайтышт-ко: мый бы лоис, кыз бы сия тиян выло паныт пондис мунны—не тийо ли бы первойоось дивуйтчыны понди: гаг, мыся, кыном вылын кыскасись, а то жо баито! Сидз вот, порись! Кин вермас, сия и кольчо правон. Вежортин они?

— Кувны, сидзко, колло? Ох, кышом лёк кыв те висьталин!—гажтомтчыны пондис рака.

— Лёк я менам кылыс, нето абу лёк, не этаын делоыс, а сыын, что и ме те шогья правдасо эг дзеб. Не сийо правда-

сө, көдiйö тэ кошшан, а сiйö, көдiйö, öн-
ня кад сьöртi, быдыс пель сайö каттыны
должен. Но пондам баитны одзлань. Тэ
баитан, что кайварышшез сёян тiянлiсь
лэбзикö мырддьöны, что ме ачым, варыш,
тiянлiсь поззэзнытö розорита, что мийö
не дорйиссез тiян, а розорителлез. Тöдан:
тiйö сёян кошшатö—и мийö кошшамö.
Вöлитö бы тiйö вынажыкöсь—тiйö бы мия-
нöс сёйитö, а мийö вынажыкöсь—мийö
тiянöс сёямö. Этiя тожö эд правда. Тэ
меным ассит правдатö висьталiн, и ме тэ-
ныт ассим; только менам правдаыс öнi
керсьö, а тэнат правдаыт кымöр сайöt лэ-
балö. Вежöртiн?

— Кувны! кувны колö!—сё аслыс баи-
тiс пöрись рака, почти эз вежöрт варыш-
лiсь кыввесö, но бессознательнöя чувст-
вуйтiс, что нын эм мыйкö кывлытöм-
жестокöй.

Варыш видзöтiс норасисьсö юрсянас
бöжöдззис, и сiйөн мыля вöли пöt, то сы-
лö охота лоис шутитыштны пöрись ста-
рик вылын.

— А охота тэныт, ме тэнö сёя!—вись-
талiс сiя; но, көр казялiс, что рака невна
чеччöвтыштiс бöрлань, горötчис:—но тэ-

нө! умоль тэ да и пöрись—кытшöм эта сёян! Ноко, павйöвтышт-ко жилеттö.

Рака лэдзиç борддэсö и аслыс лоис диво: коскаэз да кучик, не пух, не гөн-нэз абуось—тшыг кöин, и сiя этаттшöм кай вылö оз заруйтчы.

— Вот адззан, кытшöм тэ лоин. А быдöс сысянь, что правда йылись думайтан. Кыдз бы тэ рака моз, думайттöг олин—сэтшöм бы разь тэ вöлин? А тöдан, кад ни кончайтны. Норасян тэ эшö, что налоггез тiянсянь, ракаэзсянь, öддöн ыджыт-тэзö босьтöны,—и эта правда. Думайт ачыт: кинсянь жö босьтны? Воробейез, пичиккез, чижжез, пыстöггез—уна я нiя вермасö сетны? Сьöлаэз, дозмöррез, кыр-рез, кöккез?—нiя олöны быдöнныс аскöt-тяныс, нiйö луннас биөн он вермы адззыны. Öтик ракаэз олöны обществоөн, кыдз утлянной мужиккез, и асьныс ас йывсиныс казьмötöны—мый жö удивительнойыс, что нiя ревизской сказкаэзö шедисö? А шедин кö ревизской сказкаэзö—видзсьы! А кыдзи медбöрья кадö налоггес и былись сьökытжыкось лоисö одззасяэс сьöрти, то, тыдалö, сiдз колö. Унажык кö ковсьö—ыджытжыкось и налоггез: кинлись колö

эта йылісь юав. Сідз, вот, пöрись. Тэ правда висьталін, и ме правда висьталі; а кöдалöн правдаыс крепытжык—эта вылö ответсö видзö тиян рака олан. Но, а öнi лэбзы гортат, а ме узыштны мöда.

Но рака лэбзис не гортас, а кречет дынö.

— Мый лоас, сiя и ло,—думайтiс сiя, пöрись борддэзнас сьöкыта макайтiкö:—а ме вайöта делосö конецöдз! Ежели и кречетыс менчим правдасö оз примит, сэк лэбзя губернияö, кырныш дынö, а правда дынсянь ог лэдзчись!

Кречет оліс керöс ущелье впадинаын, и шедны сы дынö вöлі öддöн сьöкыт. Сы оланін порог дынын пукаліс дежурнöй кайварыш и примитліс норасиссезöс. Этiя кадö дежурнöйнас вöлі быдöс рака увтырлö тöдса кайварыш Иван Иванович, кречетлөн любимец (кывсис, что сiя кречетыслөн незаконнöй зон), кöдалö кречетыс поручайтліс медважнöй да секретнöй делоэз. Эта вöлі удав зон, видзöтан да бытьтö бур сьöлöма да быд вопрос вылö бура кыв видзись. Эз откажитчывлы и сералыштны, и дуритыштны, и кытөн-нибудь кымөр сайын юыштны, и орсыштны чечоточканывкаэзкöt, и друглö-приятельлö отсöt

сетны, но быдӧс этия бурис сын кольчыліс сэтчӧдз, кытчӧдз сія вӧлі не служба вылын. А кызь только сія кутчисьліс обязанностез выполняйтӧм бердӧ (медӧддӧн секретной порученнӧез), то быдсӧн вежсьывліс. Керсьывліс нежажа чужӧмба-на, ӧддӧн чорыта быдӧс исполняйтис. Тшӧктасӧ сійӧ кинӧс-нибудь вартлыны—вартлас; тшӧктасӧ пӧдтыны—пӧдтас. Кӧть кайыс сыся кыкисьӧн ыджытжык да вынажык, сія шакардаӧн уськӧтчас сы дынӧ, и мӧдыт сы коста жӧ пондӧ тоскасянь горӧтлыны да мездисьны. Быдӧс кайес, кӧдна шедлісӧ сы кипод увтӧ, нельки сылісь нимсӧ касьтылікӧ дрӧжитисӧ.

— Етшаӧв узин, дедко?—сералӧмӧн панталіс ракаӧс Иван Иваныч.

Пӧрись рака вежӧртис, что эстӧн быдӧс ни тӧдӧны. И кайезлӧн эмӧсь асланыс разведчиккез, кӧдна-пыр тӧдӧны обывателлезлісь не только керӧмсӧ, но и тайной думайтӧмсӧ.

— Кытшӧм ни стариккезлӧн он!—баснисӧ ылӧтӧмӧн шуис сія паныт.

— Правда висьтавыны лӧбзин?—бӧра юалис кайварыш.—Но, да эта тэнат делыт. Висьтавыны?

— Да уж кер сэтшөм милость.

Иван Иванович лэдзчисис ямао да час дырна оліс сэтчин. Рака сьолөм пессьомөн видзчисис сылісь мыччисьомсө. Вөлісь сія мыччисис.

— Тшөктісө тэныт висьтаваны,—горөтчис сія:—что весись лёбны тэкөт некөр. Правдаыт тэнат быдөнлө төдса, да, тыдалө, эм сын мыйкө умоль, ежели сія ачыс оз мыччись. Беспокойнөй тэнат мывкыдыт, пустөй кыввез тэ отирыс коласө лэдзалан. Важын ни тэнө эта понда сөйны коліс, да кылан, пөрись тэ, умоль да и яйтөм. Крайись начальник дынө, натьтө, өні лэбзян?

— Ог ни, мый ни...—мөдіс ылөтны ракаыс.

— Эн суськись, шуч ме тэнө адзза! Но дак мый, лэбзы! медбы только тэнат правда понда синнэтө эз кокалө! Видзөт, эн сорась! Да тэ, новду, и туйсө он төд; адззан вон кымөрсө? Сэтчин, эта кымөр вевдөрын и эм.

Көть кайварыш и повзьөтліс ракасө, но рака решитіс ассис делосө вайөтны конецөдз. Дыр кытшлалөмөн сія лэбзис, узьлывліс зверь нораэзын, вердчывліс мыс-

сэз вылын шочыника пантасьлан ягӧд-
дэзӧн. Медбӧрын сiя пырис кымӧр пытш-
кӧ, и сы син одзын мыччисис волшебнӧй
картина.

Ордчӧн сулалiсӧ лымӧн вевттьӧм кы-
нымкӧ керӧс йыв, сотчисӧ петан шондi
югӧррезын. Ылiсянь мыччисис бытьтӧ ска-
зочнӧй замок, кӧда увтын кынмӧмась кы-
мӧррез, а вевдӧрас, крышаыс туйӧ, паська-
лiс конечтӧм басӧк нӧбо.

Кырныш пукалiс скала дорын, сы гӧ-
гӧр вӧлiсӧ уна быдкодь кайез. Веськыт
ладорас пукалiс сымӧн отсалiсь да совет-
ник чочком кречет; коккез гӧгӧрын дзӧ-
рисӧ уна сорта особӧй порученнӧез пон-
да чиновниккез: попугайез, велӧтӧм жон-
нез да чижжез; бӧрсяняс сьылiсь сьӧд-
кайез висьтасисӧ асывся почта йылiсь;
бокын моз, торья керӧс йылын, сунасисӧ
тупкаэз, сюзез да нетопыррез, кӧдна арк-
мӧтiсӧ мыйкӧ губернскойӧй совет кодьӧ;
уна ракаэз мелькайтiсӧ быдлаын, пель сая-
ныс борддэзӧн, гижисӧ указзэз, предпи-
саннӧез да донесеннӧез и горӧтлiсӧ: „Пы-
малӧмсянь, жарсянь! пятакӧн парасянь!“

Кырныш вӧлi ӧддьӧн пӧрись старик и
пӧрисьмӧмсянь чуть-чуть дзуркӧтыштлiс

нырнас. Сія минутаө, көр сы коккез ды-
нө лэдзчисис рака, сія сы вотөдз только
сёйис да, синнэсө куньөмөн, юрнас гогы-
шаліс—сунасис, көть вөлі и пеллез чанө-
тана шум да баитөм. Но, көр ракаыс мыч-
чисис, то кырныш гөгөрись кайес невна
повзыштисө, этасянь кырнышыс саймис.

— Кытшөмкө делоөн, пөрись?—ласко-
вөя юалис кырныш.

— Лэбзи ме тридевятөй му сайсянь
правда тэныт великостепенство объявит-
ны!—пондөтис рака восторженнөя, но сы
коста жө кречет сійө падмөтис.

— Эн лөсйы кывнат!—лөгөнмоз горө-
тис сылө кречет:—висьтав ассит делотө
простөя, баситтөг, пункттэз сьөрти. Мый
тэныт колө?

Пондис рака ассис могсө пункттэз сьөр-
ти висьтавлыны: мортыс рака родсө вийө,
кайварышшез, варышшез, кречеттэз ны-
рыштөны, нетерпитана налоггез розоритө-
ны... И быдпырся, кыз сія кончитас өтік
пункт, кырныш шват-шват керас ныр-
нас да висьталө:

— Правда тэнат, пөрись!

Сьөлөмыс орсис пөрись ракалөн этө
кывзөмсянь. „Вөлись эд,—думайтчис сы-

лө:— адззыла ме этö правдасö, кöда понда учöтсянь тоскуйта! Служитышта аслам увтырлö, пессышта сы понда!“

И кыным унажык сiя баитiс, сыным горöнжыка и горöнжыка кылисö кыввес. Медбöрын висьталiс сiя быдöс, мый вöли сылөн сьöлöм вылас, и дугдiс.

— Быдöс я тэ висьталiн?—юалис сылiсь кырныш.

— Быдöс,—шуис паныт рака.

— Варыш да кречет дынын вöлин?

— Вöли и ны дынын.

Сiя дженытика висьталiс варышкöt аслас баитöм йылись, а сiдзжö кречеткöt неудачнöя адззисьлöмсö.

— Дак вот мый ме тэнат правда вылö висьтала,—горötчис кырныш:—кык сотня годся дыржык ме пукала эта утес вылын и кöть бокөн, а шондi вылö видзöта... А правдаyslö чужöмас öнöдз öтпыр эг вермы видзötны.

— А мыля нö?—невежöртöмөн каркнитiс рака.

— А сiйөн, что сiйö кайлö не вын сьöрти тöдны. А кин ежели думайтö ас йывсис, что сiя правдасö вермö ас пыткас босьтны, то сiя и должен сiйö ис-

полнитны; а мийö, сідзкö, ог вермö сійö исполнитны—сійөн и кымöс увтсянь видзö-там сы вылö. Думайтчö: а можот сія и бокöt мунас!

Кырныш минута мымда думайтыштіс да одзлань баитіс:

— Лёк кыв тэныт варышыс висьталö-ма, но правильнöйö. Правдаыс бур, да не быд кадö и не быд местаын позьö сійö кывзыны. Мукöдсö сія бöбötны вермас, мöдиккезлö—кöритöм туйö кажитчас. Мукöдыс и рад бы правдаыслö уджалыштны, да кыз сы дынö пустöй киэзөн сибötчан? Правдаыс—не рака, бöжöt сійö он кут. Видзöt омөн—быдлаын öтамöдöс сөйöм, янсötчöм, тышкасьöм; некин оз вермы висьтавны, кытчö и мыйлö сія муно... Этасянь быдыс ыстисьö аслас правда вылö. Но локтас кад, көр быдыслö лоасö вежöртанаöсь пределлэс, кöднаын должен чулавны сылөн оланыс,—сэк оз лоö öтамöдкöt нелöсялöмыс, а öтлаын этакöt рознитчасö, кыз тшын, быдöс учöt „аспондаись правдаэс“. Лоас объявитöм утляннöй, единöй и быд понда обязательнöй правда; локтас и омөн мирыс югмас. И пондам мийö овны быдөнным öтлаын да

радуйтчөмөн. Сідз вот, старик! А öнi кытчөдз лэбзы гортат да объявит рака увтырыслө, что ме сы вылө, кыз изовöй керөс вылө, надейтча.

ДИКÖЙ ПОМЕЩИК

Кытшөмкө царствоын, кытшөмкө государствоын олөма-вөлөма помещик, олөма да свет вылө видзөтикө радуйтчөма. Быдөс сылөн вөлөма тырмөмви: и крестьянаыс, и няныс, и подаыс, и муыс, и саддэс. Да вöли эта помещикыс глупöй, лыддьөтлис газета „Весть“, и телоыс сылөн вöли небытик, чочком, рышкыт.

Вот öтпыр эта помещикыс кеймисьö енлө.

— Господи! быдөн ме тэсянь доволен, быдөн ме тэсянь наградитөм. Öтиксянь только менам сьөлөм висьö: öддьөн ни уна мян царствоын лоисö мужиккес!

Но еныс төдiс, что помещикыс эта глупöй, и прошеннөсö сылiсь эз босьт вниманнө вылө.

Адззö помещик, что мужиккес быд лунö оз чинö, а сө содöны; адззö, и полö: „Авдруг нiя менчим быдөс доброөс сөясö?“

Видзöтыштас помещик „Вестъ“ газета, кыз, мый колö керны, и лыддьöтас: старайтчы!

— Öтiк только кыв гижöма,—горötчас глупöй помещик:—а золотöй эта кылыс!

И пондiс сiя старайтчыны, и не сiдз, кыз шедас, а быдсөн правило сьöртi. Крестьянскöй курöг я господскöй зөр йөрö пырас—сэк жö сiйö, правило сьöртi, шыдö; крестьянин я гусьöник лосьöгчас господскöй вöрын пес керавны—сэк жö этö пессö господскöй оградаö, а пескера-лиссянь, правило сьöртi, штраф.

— Öнi ме штраффезөн унажыксö дей-ствуйта,—баитö аслас соседдэзлö помещик:—этiя нылö вежöртанажык.

Адззöны мужиккез: кöть помещикыс нылөн и глупöй, а разумсö еныс ыджытö сетöма. Сiдз жмитiс нiйö, что некытчö и ныр суйыштны, кытчö эн кинитчы—сё оз туй, абу тшöктöма, да не тiян! Пода-ок юны лэдзчас—помещик горötлö: „Менам ваыс!“ Ворота сайö курöг петас—помещик горötлö: „Менам муыс!“ И му, и ва, и воздух—быдöс сылөн лоис! Сартас мужиклö эз ло, немөн би шедтыны; джодж чыщкыны рос и сiя эз ло, Вот и

кеймисьöны крестьяна быдсөн мирнас ен батюшколö:

— Господи! кокнитжык миянлö кувны асланым поснит челядькöt, нежели век этадз маитчыны!

Кылöма ен батюшко синваа сиротскöй молитвасö, и эз ло мужик дикöй помещик владеннë вылын. Кытчö öшис мужик—некин этö эз казаяв, а только адззылöмась отир, кыз лэбтисьöма төвчик и бытьтö съод кымөр лэбзис воздухöt мужиклөн дöраовöй йөрнöсыс. Петис помещик балкон вылö, вишкыштіс нырнас воздухсö и кылö: öддьөн и сöстөм лоöма воздухыс сы владеннëзын. Конечно, кольччис доволен. Думайтö: „öни вот ме ассим чочком телоос, небыт, чочком телоос, небытикос, рышкытос, нежитышта!“

И пондiс сiя овны да думайтны, мыйөн бы сылö ассис душасö тешитыштны.

„Кера, думайтö, театр аслым! Гижа Садовский актёрлö: лок, мыся, любезнöй друг, и актёркаэзöс съöрат вайöt!“

Кывзiс сiйö Садовский актёр: ачыс локтіс и актёркаэзöс вайötіс. Только адззö, помещик керкуын некин абу, и театрсö сувтötны и занавессö лэбтыны некинлö.

— Кытчө жө тэ ассит крестьянатө воштин?—юалө Садовский помещиклсь.

— А вот еныс, менам молитва съөрти, быдөс владеннээзөс мужиксянь весөтис!

— Сідзкө, вонө, глупөй тэ помещик! Кин нө тэныт, глупөйлө, миссьыны вайө?

— Да ме не өтик лун ни миссьытөг ветлөта!

— Сідзкө, чужөм вылат тшаккез быдтыны мөдан?—висьталіс Садовский, и эта кылөн и ачыс муніс и актёркаэсө нуөтис.

Усис төдвылас помещиклө, что сылөн неылын эмось төдсаөсь нель генерал; думайтө: „мый этө ме сө картиэз да картиэз чапкала! Пондыла-ко ме генераллэскөт витөн өтик партия орыштны!“

Висьталөм—керөм; гижис приглашеннээз, бөрийс лун и ысталіс письмоэсө адрессэз съөрти. Генераллэс көть и настоящөйөсь вөлісө, но тшыгөсь, а сійөн и өддьөн чожа локтисө. Локтисө, и дивуйтчыны оз вермө, мыйсянь этө помещиклөн воздухыс өддьөн сөстөм лоөма.

— А сысянь этия,—ошшасьө помещик:— что еныс, менам молитва съөрти, быдөс владеннээсө менчим мужиксянь весөтис!

— Да, эта өддьөн бур,—ошкёны помещикёс генераллэз:—сідзкё, өні тэнат холопскёй дукуыҕ немымда оз ло?

— Немымда,—шуис паныт помещик.

Орсісө өтік партия, орсісө мөдікө; волнуйтчынымоз пондісө генераллэз, локтіс кад вина юыштны.

— Натьтө, тіянлө, господа генераллэз, сёйыштны охота?—юалө помещик.

— Не умоль бы вөлі, господин помещик!

Чеччис сія пызан сайсянь, локтіс шкаф дынө да кыскис сэтчинісь өтік леденецөн да өтік печатнөй преникөн каждөйлө.

— Мый жө эта сэтшөмыс?—синнэзнысө барөтөмөн юалөны генераллэз.

— А вот, сёйыштө, мый ен сетіс!

— Да миянлө бы яёк! яёк бы миянлө!

— Но, яёкыс менам тіян понда абу, господа генераллэз, мыля сія кадсянь, кыз только ен менө мужик дынсянь мездөтіс, горыс эшө эз на лонтісь!

Лөгасисө сы вылө генераллэз, нельки пиннезөн пондісө гырчигайтны.

— Да эд жоритан жө тэ ачыт мыйкө?—быдөнныс нія уськөтчисө сы вылө.

— Ульён өтiкө-мөдiкө сёя, да вот пре-
никкез кытчөдз эшө эмөсь...

— Но, вонө, и глупой жө тэ поме-
щик!—висьталiсө генераллэз и партиясө
кончиттөг мунисө горттэзаныс.

Адззө помещик, что сiйө мөдпыра ни
шуоны дуракөн, пондылiс ни мыйкө ду-
майтны, но эта кадө син вылас усисө ко-
лода картiэз, өвтыштіс кинас да пондiс
гранс-пасьянс тэчны. (Картiэзөн сэтшөм
орсөм.)

— Видзөтам,—шуө,—господа либерал-
лэз, кин кинөс вермас! Докажита ме тiян-
лө, мый вермас керны чорыта асьтө ви-
дзөмыс!

Чапкалө сiя „дамской каприз“ и думай-
тө: „Кызди сразу куимись петас, сэк оз
ков повны“. И кызд нарoшно, кынымись
бы эз чапки—сө сылөн петө, сө петө! Эз
кольчы сыын некытшөм сомненнө.

— Ежели,—баитө,—ачыс судьбаыс мыч-
чалө, то колө кольчыны чорытөн коне-
цөдз. А өні кытчөдз тырмас гранс-пасьянс-
сө чапкавны—муна ветлөтышта!

И вот ветлөтө сiя, ветлөтө комнатаэз
кузя, сыбөрын пуксяс да невна пукалыш-
тас. Да сө думайтө. Думайтө, кытшөм ма-

шинаэз сiя выпишитас Англияись, мед быдсö керны сё парöн да парöн, а холопскöй духыс мед немымда эз вöв. Думайтö, кытшöм плодovöй сад садитас: вот сэтöн лоасö грушаэз, сливаэз, а сэтöн персиккез, сэтöн—грецкöй орех! Нёджжövтыштас öшынас— а сэтчин быдöс, кыз сiя думайтис, быдöс сiдз и эм! Чегласьöны плоддэз сьöкытасянь грушевöй, персиковöй, абрикосовöй пуэз, а сiя только сiйö и керö, машинаöн фрукттэсö öктö да öмас суйö! Думайтö, кытшöмöсь сiя мөссэз наживитас, мед не кучик, не яй, а öтiк только йöv, сё йöv! Думайтö, кытшöм сiя клубника садитас, сё кыкпövсаö да куимпövсаö, вит ягöдöн фунтас, да мымда сiя этö ягöдсö Москваын вузалас. Медбöрын мыдзас думайтны, мунас зеркалоö нёджжалыштны—а сэтчин бусыс вершок кыза ни пуксьöма...

— Сенька!—вунötчас да горötас сiя, но сьбöрын казялас да висьталас:—но ась кытчöдз сiдз сулалö! а сёжö докажита ме зна либераллэзлö, мый вермас керны чорыта асьтö видзöмыс!

Ветлötас этадз пемданöдззис, а сьбöрын—узыны!

А узикас эшö гажажыкö адззывлö. Вöтöтö сійö, что ачыс губернаторыс кылöма эттшöм дело йылысь да юасьö исправниклысь: „Кытшöм сэтшöм чорыт морт тiян уездын мыччисис?“ Сыбöрын вöтöтö, что эта чорыта асьсö видзöм понда сійö керисö министрöн, и ветлöтыштлö сiя ленточкиэзын да гижлö циркуляррез: лоны чорыт мортöн и не повны немись! Сыбöрын вöтöтö, что сiя ветлöтö Евфрат да Тигр юэз береггез дорöt.

— Ева, менам ёрт!—баитö сiя.

Но вот и быдöс вöттэсö видзötис, кад ни чеччыны.

— Сенька!—вунötчас да горötлö сiя, но бöра тöдвылас усяс... и юрсö öшötас.

— Мый жö бы пондыны керны?—юалö сiя асьсö.—Кöть бы чортыс кинöскö вайötис!

И вот эта кыв сьöрти вдруг локтö ачыс капитан-исправник. Öддьöн рад лоис глупöй помещик. Котöртис шкаф дынö, кыс-кис кык печатнöй преник и думайтö: „Но эта, натьтö, кольччас довольнöйöн!“

— Висьтав пожалуйста, господин помещик, кытшöм чудоöн тэнат временно-обя-

заннөйес быдөс влруг өшисө?—юалө исправник.

— А сідз и сідз, ен, менам молитва сьөрті, быдөс владеннөэзөс мужиксянь весөтіс!

— Сідз; а он я тэ төд, господин помещик, кин ны понда податтесө пондас вештыны?

— Податтез?.. этійө ния! этійө ния асьныс! эта нылөн священнейшөй долг и обязанность!

— Сідз; а кыз этө податьсө нысянь босьтны позьө, көр ния, тэнат молитва сьөрті, омөн му пасьта рознитчисө?

— Вот этө... ог төд... ме вештыны ог понды!

— А төдан я тэ, господин помещик, что казначейство податтезтөг да повинносттезтөг овны оз вермы?

— Ме мый... ме готов! рюмка вина... ме вешта.

— Да төдан я тэ, что тэ кузя миян базарас не яй кусөк, не фунт нянь оз позь босьтны? Төдан я тэ, мый тэкөт эта понда керасө?

— Да мый тэ! ме ассиям готов сетны вот кык преник!

— Глупой жё тэ, господин помещик!— горётчис исправник, бергётчис да мунис, эз и нёджжөвтышт печатной прениккес выло.

Крепыта думайтны пондис помещик. Вот куимот морт ни дуракон сийо шуис, куимот морт видзотас, видзотас сы выло, сьовзяс да мунас. Неужто сия былись дурак? неужто сия думайтомыс, кодийо сия сидз лележитис аслас думаын, обыкновенной кыв вылын лоо только глупость да безумие? и неужто асьсо чорыта видзёмсянь эз лоо податтез и эз понды туйны небны базарын не пизь, не яй?

А сысянь, что сия воли глупой помещик, то перво нельки пильскыштитис удовольствиесянь кор думайтыштитис, кытшом сия штука керис, но сыборын тодвылас усиссо исправниклон кыввес: „Тодан я тэ, мый тэко́т эта понда керасо?—и бура повзис.

Пондис сия, кызды пыр, отмодоро ветлотны комнатаэз кузя, и се думайто: „Мый жё эта понда керасо? Оз я модо ыстыны ссылкао, шуам, Чебоксарыо нето Варнавино?..

— Көтөбү Чебоксарыө, сәк бы төдөс мирыс, мый сэтшөм чорыт сьөлөм!—баитө помещик, а ачыс ассияс гусьөник думайтө: „Чебоксарыас ме, можот, ассим мужикөс, милөйөс, адззылі бы!“ Ветлө тыштас помещик, пукалыштас, и бөра ветлөтө. Кытчө бы только эз лок, быдөс, кажитчө, сідз и баитө: а глуной тэ, господин помещик! Адззө сія—комната кузя шыр пиянок котөртө, и дзевсисьөмөн сибөтчө картіэз дынө, көднийөн сія тэчліс гранс-пасьянс и сідз ни виөсьтіс, что саймөтіс шырлісь аппетитсө.

— Кшш!..—уськөтчис сія шыр пияныс вылө.

Но шыр пияныс вөлі умной и вежөртис, что Сенькатөг нем умөльсө помещикыс оз вермы сылө керны. Помещикыс лөга горөтөм вылө сія только бөжнас кивыльнитис, и недыр мыйись нөдджасис ни диван увтсянь, кызд бытьтө баитис: чөв, глупөй помещик! не сія эшө тэныт лоас! ме не только картіэсө, и халаттө тэнчит, кызд только өддбөнжык виөсьтан, сөя!

Уна ли, невна ли кадыс чулаліс, только адззө помещик, что садас сылөн туөккес

урбөж турунөн тырөмась, кусттэз коласас змейез пизьоны, а паркын дикöй зверрез уннялöны. Кыдзкö öтпыр усадьба дынас ош локтис, пуксис бöрись лапаэз вылас, нёджжалö öшынас помещикыс вылö да кывнас нюлö öмдорресö.

— Сенька!—горötис помещикыс, но сыкоста жö казялис... да пондис горыны.

Но сьölöмыс сё эшö эз на сайкав. Не öтпыр сiя вынтöмсявлis, но кыз только пондас чувствуйтны, что сьölöмыс сьлөн пондötчö сайкавны, сэк жö босьтас газета „Весть“ и öтик минутаөн бöра лөгасяс.

— Нет, лучше совсем бöбма, лучше понда дикöй зверрезкöt вöррезöt ветлötны, да оз висьтав некин, что роч дворянин, князь Урус-Кучум Кильдибаев принципез дынись откажитчис!

И вот сiя бöбмис. Кötь эта кадö ар ни вöли и кынтлис, но сiя нельки эз кыв кöдзытсö. Быдсөн сiя, юрсянь кокувтöдз, вевттисис юрсиөн, кызд важся Исав, а гыжжес сьлөн лоисö кызд кöртовöйöсь. Сульыны зырымсö сiя важын ни дугдис, ветлötис нельподөн, и нельки дивуйтчис,

кыздз этö сiя одзжык абу казялöма, что этадз ветлötöмыс медбытшöм да медудобнöй. Сiя эз понды кужны морт моз кыввезөн баитны, а кызкö победнöя горötлис—мыйкö ötлаын шутнялöм, пишкöм да ряксöмкодъ. Но бöжсö эшö эз вермы быдтыны.

Петас сiя аслас паркö, кöдаын сiя кöркö нежитiс ассис чочком, небыт телосö, кыздз кань ötик мигөн каяс пу йылö да караулитчö сэтчин. Котöртас сэтчö кöчок, сувтас бöрись лапаэз вылас да кывзö, абу я кытöнкö опасность,—а сiя сэтөн и вöлöма. Ньöвьёсьөн чеччöвтас пу вывсяняс, кутас ассис добычасö, летас сiйö аслас гыжжезөн, да сiдз кишкаэзнас и нельки кучикнас и сёяс.

И лоис сiя öддьөн вына, сымда сьлөн вын лоис, что асьсö пондiс лыддьыны ёртөн сiя ошкöt, кöдiя кöркö видзötлис сы вылö öшынötтис.

— Охота кö тэныт, Михаил Иваныч, дак ötлаын пондам кöччез сьöрын вötлисьны?—висьталiс сiя ошлö.

— Пондылам—мыля не пондывны,—паныт баитiс ош:—только тэ, вонö, весись мужиксö уничтожитiн!

— А мыля сідз?

— А сійон, что этö мужиксö сёйны буржык вöлі, нежели тiянкодсьö—дворянасö. И сійон ме тэныт веськыта висьтала: кöть тэ меным и ёрт, а глупöй тэ помещик!

Эта коста капитан-исправник, кöть и дорйис помещиккесö, но этаттшöм фактсьань, кыз му вылісь мужиклөн öшöмыс, чöвны эз лысьт. Сы донесеннёсянь пондiс тревожитчыны и губернскойöй начальство, гижö сылö: „А кыз тiйö думайтат, кин öнi податтесö пондас вештыны? Кин пондас кабаккезын вина юны? Кин пондас невиннöй занятиеэзөн занимайтчыны?“ Видзö ответ капитан-исправник: казначействосö пö öнi вашöтны позьö, а невиннöй занятиеэз и сідз эз лöö, а ны туйö уездын гусясьöммез лоисö, разбойез да вийсьöммез. Эна луннэзö пö и сiйö, исправниксö, кытшöмкö ош не ош, морт не морт невна только абу нетшкöма, а эта ош-мортыс сiя глупöй помещикыс, кöдiя быдöс этö смутасö пондöтiс.

Пондiсö беспокоитчыны начальниккез да öктiсö совет. Решитiсö: мужикöс кутны, а глупöй помещиклö, кöдiя этö сму-

тасо пондотис, оддён осторожной да небыта висътавны, медбы сия ассис ошшасьомсё дугдотис да казначействоо податтез вештомсё эз падмёт.

Кызд нарошно, эта кадё губернскойой городот лэбзьома мужиккезлөн рой да вевтъома быдос базарной площадьюсё. Сэк жё этё благодатьсё октисё, пуксьотисё шатеро да ыстисё уездё.

И вдруг бора уездын пондис кывны йики да овчина дук; но сыкоста жё базарын лоис и пизь, и яй, и быд торыс, а податтесё отик лунён вештомась сымда, что казначейыс, кор казялома эта мымда деньгасё; дивуйтчёмсяняс киэзнас вачкёма боккезас да рякостёма:

— И кытись тийё, шельмаэз, босътатё!!

Мый жё сёдаки лоис помещикыскот?— юаласё менчим лыддьотиссез. Эта выло ме верма висътавны, что коть ыджыт вын пуктисё, но и сийё кутисё. Кызд только кутисё, сэк жё миссьотисё, весотисё, гыжжесё шырисё.

Сыбёрын капитан-исправник баитыш-тис сыкот, мырддис „Вестъ“ газетасё да сетис сийё дозирайтны Сенькало, а ачыс мунис.

Помещикыс и өнөдз олө. Чапкавлө
гран-пасьянс, гажтөмтчө вөррезын аслас
одзза олөм понда, миссьывлө только сэк,
көр тшөктасө, и кадись-кадө уннылыштлө.

П Ы Т Ш К Ё С

М. Я. Салтыков	3
Юрпуктісь кѡч	5
Несуналан син	16
Коняга	26
Туй кузя (сѣрнитѡм)	38
Норасись рака	47
Дикѡй помещик	67

Перевод *И. И. Радостева*
Редактор *Н. А. Спорова*
Техредактор *С. Ф. Грибанов*
Корректор *А. И. Чугаева*

Сдано в набор 9/V-41 г.
Подписано к печати 26/V-41 г.
Формат бумаги 62 X 94¹/₃₂.
Печатных листов 2⁵/₈.
Уч.-авт. листов 2,1.
В 1 печ. листе 33700 тип. зн.
ЛБ 18605. Заказ № 780—41 г. Тираж 2000.

г. Кудымкар. Типография Молотов-
ского Областного Управления из-
дательств и полиграфии